

Валерий Крайцев

*Благодать
Вороньей
Балки*

*Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2014*

Подготовка издания – Сергей Летяев

Оформление - Иордамиду Галини (Ники)

Валерий Крайцев

Благодать Вороньей Балки / Крайцев В.Г. – СПб. : Серебряная Нить, 2014. – 108 с.

ISBN 978-5-8853-4647-4

Валерий Крайцев – это новое имя в современной русской поэзии. Причём, имя своеобразное, сильное. Поэт не идёт на поводу у времени. Ему не интересно то, чем сегодня увлекаются многие сочинители стихов, вдаваясь в созерцание текущей жизни. Темы его стихов резко отличаются от того, чем наполнены модные поэтические сборники.

Поэзия Валерия Крайцева первозданна, не замутнена всякими новыми веяниями. Она является предвестником иного интереса людей, переосмыслением ценностей, нового взгляда, устремлённого в глубины корней древнего славянства. Его тема – стихия человеческого духа, соединённая с природной данностью. Его строки, пронизанные естеством движения души, несущейся в потоке божественной материи, пленяют и завораживают...

Вера Линькова

Серебряный Ковш Поэзии

Валерий Крайцев – это новое имя в современной русской поэзии. Причём, имя своеобразное, сильное. Поэт не идёт на поводу у времени. Ему не интересно то, чем сегодня увлекаются многие сочинители стихов, вдаваясь в созерцание текущей жизни. Темы его стихов резко отличаются от того, чем наполнены модные поэтические сборники.

Поэзия Валерия Крайцева первозданна, не замутнена всякими новыми веяниями. Она является предвестником иного интереса людей, переосмыслением ценностей, нового взгляда, устремлённого в глубины корней древнего славянства. Его тема – стихия человеческого духа, соединённая с природной данностью. Его строки, пронизанные естеством движения души, несущейся в потоке божественной материи, пленяют и завораживают.

Вот только вслушайтесь в этот поток стихотворения «Я – Ветер!»

«Косило
Коварное небо, пугало и жгло!
Носило
По белому свету – сломало крыло!

Я - ветер!
Колючей, дремучей январской порой!
Готовься –
Я иду за тобой!»

Прекрасная звуковая аллитерация. Вагнеровский гул. Это поэзия, которая ещё близка к стихии музыки с её беспредметно ассоциативным гулом, когда смысл и предметность ещё едва различимы. Возможно, о такой зыбкости думал Вагнер, обмолвившись однажды: «Там, где слово бессильно, начинается музыка; там, где бессильна музыка, начинается слово».

Слово в поэзии Валерия Крайцева всегда балансирует именно на этой грани. По-другому невозможно передать ощущение того чистого и могучего источника славянской культуры, с её дивной обрядовостью, ворожкой, обычаями, почитанием самой матушки-природы. Нескончаемый колодец, из которого можно бесконечно черпать живую воду... и уберечься от злых умыслов...

«Простуда поредевших стай...
У ставен ставили посты ли?

И опостытели, простыли,
И утомили впрок уста.
И пусто - не грозит постой,
Укрывшимся на дне колодца.
Веретеном ли уколоться
И уберечься лет на сто?»

Слово Валерия Крайцева, это слово, в котором и песня, и познание соединяются в единой гармонии. Если прибегнуть к образному выражению, то всю поэзию Крайцева, можно охарактеризовать так: « Мистически серебряный ковш, которым автор вскрывает всё новые и новые пласты целительной воды древнего колодца и даёт возможность своему читателю испить её, соприкоснувшись с истинными ценностями первозданной жизни».

«Благодать Вороней Балки» - новый сборник Валерия Крайцева, и я поздравляю настоящих ценителей поэзии, которым предстоит погрузиться в этот дивный и свежий поток поэтических глубин.

Вера Линькова,

Член Союза Писателей России

О проекте Галактический Ковчег

Предваряя книгу стихов замечательного поэта, - Валерия Крайцева, владеющего живым словом, рождающим самозвучащие образы, сохраняемые русской душой из века в век, хочется сказать о том, что проект сотворчества мастеров «Галактический Ковчег» зародился в сказочной, былинной колыбели, построенной руками мастера Былины! Одно мощное звучание порождает многоголосное эхо в других мирах, и миры эти притягиваются, собираются воедино ради сияния в наших душах. На зов мечты из сказки слетелись на борт Галактического Ковчеха поэты, художники, музыканты. На обложке книги Валерия фотография Былины - воплощенной мечты другого сказочника – одного из основателей проекта, Анатолия Васильевича Рядинского.

Валерий Крайцев говорит о Мастере Былины:

«Дела его и означают - Светлую Память О Себе Оставить!

А я на солнечный зов стал как есть – связь...
Лихо пляс творят под слова-журавли
Колокольцы января – крик в морозной ночи.
И вот я тогда солнце выну из земли,
Подышу на него и скажу – очнись».

От воздействия таинственного замысла сказки, от богатырского духа её героев, певучести народных русских сказаний, мелодий, красоты былинных теремов и древних обрядов, от этих корней возрождается вечное – любовь души к родной Земле и благородному роду русскому, древнейшему, гиперборейскому! Читайте, дорогие читатели, погружайтесь в звучащие образы стихов, несущих Благоую Весть – Весть о неиссякаемой Любви человеческой к Земле прекрасной и мирам галактическим.

Приглашаем вас, друзья, к сотворчеству.
Присоединяйтесь! <http://kovcheg.ucoz.ru/index.html>

Желаем Вам счастья и гармонии в душе!

Феано

«Птичьи письма»

Я - ветер!

Косило
Коварное небо, пугало и жгло!
Носило
По белому свету – сломало крыло!
Я - ветер!
Колочей, дремучей январской порой!
Готовься –
Я иду за тобой!

Монахи,
Ленивые пасынки божьих забот,
Рубахи
Сожгли на груди, не признали господ!
Я - ветер!
Заветная длань над замёрзшей водой!
Готовься –
Я иду за тобой!

Кричите!
Стучите смелей покаянную дробь!
Я житель
Голодных полей! Соколиная кровь!
Я - ветер!
Шальная заноза под ветхой корой!
Готовься –
Я иду за тобой!

Крестило
Коварное небо амбарным замком!
Я сила,
Последняя сила, последний закон!
Я - ветер!
Слепой собиратель, сказитель блажной!
Готовься –
Я иду за тобой!

Простуда поредевших стай...
У ставен ставили посты ли?
И опостытели, простыли,
И утомили впрок уста.
И пусто - не грозит постой,
Укрывшимся на дне колодца.
Веретеном ли уколотся
И уберечься лет на сто?
И выстоять в объятых сна,
Опять заснув на полуслове.
И вёрстами лихих сословий
(манит война ль, блестит блесна)
Окутать вновь живую речь
Во славу мрака за порогом.
Так просто убояться Бога,
И от себя себя стеречь.
Под гнётом, пудом, мором, гладом,
Сияньем светлой кочерги
Так ясно видно – вот враги,
А больше, вроде, знать не надо.
Дурная слава, скука, смерть -
Всё как-то суетно и мимо...
И лбом – во благо, и во имя...
Семь лбов разбив об эту твердь.
И искры сыплются из глаз.
И вот-вот пламя разгорится.
Но слушать друга не годиться,
А вдруг он знает больше нас.
Вдруг за извиистой тропой,
За малой кочкою болотной
Подстерегает волк голодный...

И гонит страх на водопой
Вполне покладистое стадо,
Что верит всё идёт как надо.
А жажды нет уж никакой...
И нет дороги никакой...
(Прозренье во пыли смятенья)
Всё бы испытывать терпенье –
Терпение воды живой!

Здравствуй, Иволга!

Осторожный ожог стрижа.
Страх не пряжа.
Вольно саже стяжать скрижаль.
Тяжба в сажень –
До каких он высот бежал!
На какие места усажен!

И белёная рябь холста
Хвалит хлёстко –
Вот он весь с головы до хвоста.
Прах подмостков.
Пируэты с чужого креста
В толчею перекрёстка.

И прощальный кривой пятак -
Неразменная сдача.
От забытых тобой Итак
Вдовы плачут.
Вдруг воскликнет – А больно-то как!
Ну, а как же иначе?

На снега серебром строка
Тоже – благо!
И от сердца любил врага...
И подолгу бывал в долгах...
До свиданья, родной балаган!
Здравствуй, Иволга!

Я не спешу... Я саджу слышу
Из горла выжженных степей
«Второй» - чужой, и «третий» - лишний...
И воду горькую не пей
Полынной суетной победы,
Отведав дна и горних круч.
Дерзал и врал, творил и ведал!
Суров ли на губах сургуч?
Сгорел Икар, и карта бита.

И боль, что вправду солона,
Вдруг распустилась тьмой Египта
В глазах убитого слона.
Сердитый смех сорочьих песен
В моей скудеющей струне...
И саламандре саван тесен,
Как всем танцующим в огне...

Узлы излома

Извивалась змеёй...
Вольность своры по сорным узорам.
И я скоро суеверному зверю закрою глаза!
Очень скоро...
Ваши норы...
Затворы и страх заржавевших петель.
Не помогут отвары.
Полинявшее тело пленила постель.
Вести в степь.
И степенные свары
Не свободу ли сватают к сотам своим
Полным паводком песьим?
Не осанну ли стонут за вымерший нимб
Твоего поднебесья?
Нет, не песня,
А эхом загубленный крик бывших крыльев.
За корыстью краях край земли невелик -
Не поместимся вместе.
Я у чёрных чинов не прошу золотник,
Не смешаю их напрасно.
И в созвездье-узде белый отблеск судЕб
Вдруг становится красным.
И кровит хлеб насущный, несокошенный хлеб
Вечной Пасхой...

Строке вдогонку...

Узлы излома сердца злого...
Как саранче стеречь сверчка
К когтям сыча? И словно слово
Слетело с барского плеча
Перекалеченной печатью

В благословенную печаль.
Прими за счастье пыл зачатья.
За честь - участие... Ведь, чай,
Не чёртом черчены чертоги!
Не челядью чудить учён!
Мельчал ручей... Встречай пороги,
Убогий ненадёжный чёлн!
Во славу вездесущей стаи
Восторженно трещит весло.
Уста устали, стали сталью.
Так... между делом, между сном -
На сердце сиротливой веткой
Собольих болей череда.
Нечётких чувств осадок едкий...
И солью смуты - смех стыда...

С косолапого веселья
Охромеешь к Покровам.
Бахрома хандры осенней -
Мантры зелье - знак словам -
Соловеть в иконостасе.
Саломея, не пляши!
К Соловкам идёт зараза.
Страхи выросли в стрижи
Усмиряют... Устрашают...
Страждет сторожа народ!
И скрижали обветшали...
Урожай съел огород...

Соболья стать спешить устала,
И стае стала сниться тень
Своих же тел родного жала.
К болезни может? К суете?
Так лёгок, ничего не весит
Весёлый гибельный недуг...
И черенок отжившей спеси,
За чёрствые слова подруг,
Врастает, медленно мыгая,

В кривой заброшенный чертог...
Заветный сон взлетевшей твари...
И полудемон... полубог
Не осенит крылом недужным
Еле живую благодать...
А мне, тем более не нужно
Свои же боли окрылять...

Из жизни жнеца

Жил жнец,
Да жила выжгла.
Из дурных сердец
Жалость вышла.
Не дружат ножны
С ножом горячим.
Укрыл надёжно
От шибко зрячих
Сиротку Север
Крылом немислимым...

Иль мезтью сеян,
Да высью высмеян?
И серп в ударе!
И Север скошен!
И семя твари
В угаре брошено...
И мы – Чужие
На Жатве, всполохом
С серпа спешили
В объяття облака.

Как по накатанному...

Знакомая тропа вроде...
Как не устал? Ходит... ходит...
Хоть бы слово новое выдумал –
Выйду высью на выдолбы...
Нет... Не то... Совсем не то!
На делянке дед, лет... эдак – сто,
Пустельгу на мыша пестует.
Во перстах бездна лешего

Да беса узда в масть. А бездну-то...
Что плету? Как помешенный...
А не вскормить ли хворь вечную?
В чём не раз замечен был!
Задышали ландыши ладаном!
И пошло, как по накатанному –

Ворожили совы сонно.
Босоногим - песья прыть.
Из какой такой часовни
(Чура честь, чума-чесотка)
Удалось вам воспарить?
Или жар лужёной глотки
Мирный прах скликает кротко?
Строгий пасынок беды...
Притомились богомолки.
Вялый стыд по воле волка.
Покаяние -обновка
От чумазой чехарды.
Открывайте шире рты -
Пироги давно спели.
Иглы стольного елея
Ильмень колют вкривь и вкось.
В пир, и в мор мели, Емеля!
Я ж тебе не в горло кость.
Я же безобидный гость,
Не обижу даже зверя!
Даже змея обойму...
И зачем ЗДЕСЬ – не пойму...

С Поволжья поводья
Тяни, знать, за Потьму.
Не полоз впотьмах властелин.
Что пламенный плотник
Для плоти бесплодной?
Оплот покаянных плотин?
Запруда – отрада.
Болото – награда.
В своих сапогах унесли
К Высокому Гостю,

Считай, горсть за горстью –
Хорошей, но горькой земли...

На геометрии горнил
Крыла короста.
Дедал ли дал... Зоил ли злил...
Всё так непросто.
От вопрошающих ветрил
До покаянного погоста...

Да, загостились сторожа
На стержне славы!
Последний вор стремглав бежал.
Во всём вы правы,
Лелея скорбную скрижалю
Своей изысканной отравы.

У страха сузились глаза,
Устали пальцы.
Считает по зиме Мазай
Весенних зайцев.
Раз дерзновенный – так дерзай –
Из пасти пса в худые святцы.

Бодра впрок троица тревог
Какие Трои...
Слепая тень в сплетенье строк
Чего я строил?
Порог, потом – ещё порог!
И, тут же... сходу... потолок...
Чудное стойло...

Зимы искра

Ты ли искру зимы торопишь?
Тёртого топора жало
Ужель у ужа одолжил?
Понастелено - степь да тишь...
Ждёт пожара!
В сторожах ли жил...
Китеж уважил...

Семижильный стриж
У пыжа жизни просит!
А дробь – просо...
Ранит да прорастёт!
Ох, Николенька,
Колоколенка
Твоя худа –
Ушлая береста
На ушат душный.
А я к зиме стану – послушный!
И сому усагому -
Дрожи дружба!
Ну, же! Ну, же...
Аз язь!
Чуть не помер, смеясь!
И впрямь – забавно!
Искромсал саван -
И ...славно!

Тетивы тягучесть

Звёздный озноб
Озверевшего месяца
Мается мельница
Зимнее сито
Ежели жаль
У ежа рукавицу
Впрок попросить
Не обрящет синица
Снов журавлиных
Голодной росы
Бесы босых
Бузина бездорожья
Паства остыла
И пастырь тревожен
Счастье бескрыло
Из крынки худой
Льётся сквозь зиму
Безумной водой
Велено валенку
С лаптем тягаться
Солоно стало нам
Сонными ставнями

Впору укрыться
Чего нас бояться
Огненный пляс
Неуёмных паяцев
Жертвенность лиц
Суетливые пальцы
В стойле столиц
Не умевших смеяться...

Стечение

Порыв смешон... И я ушёл...
И знать не знаю вашу стаю.
Взъерошен шов тоски большой!
Хоромы хлипкие латаю...
И алатырь съедаем ржой...
И скудна чаша золотая.
Печаль скрывающая паранджой,
Ведёт заветная кривая
Из обезлюдевшего рая
Туда, где «как бы... хорошо...»...

Гори, узор, на груди Егория!
Вторит месяц...
А у меня пёс на взгорье
Да горе песье!
А пестовать – упаси.
Попади в паз, как в пасть.
Все упали! Где мне упасть?
Не сомовьи ли ходы сватают?
Слышу в рачьей ризнице речь батрачью,
И до неба самого
Лечу, будто плачу.
И мудрому пескарю и угрю-хмырю
Не раз повторю -
Упырю не вторьте.
И от меня вам медаль да орден.
А жужелицу жаль -
Всё в стрижи жаждет.
Упреждали вежливых прихожан -

Хоть в прихожей копыта сбросьте!
То же мне – гости!
Клык за клык, рог за рог!
Мол - усвой урок!
Да «кто-то» уберёт.

Спроси желну

Жало до жути жжёт. В грош – межа.
А жаровня жар бережёт. Всё смешал!
С обожжённой вишни в небо вышли,
Оказались лишними. Спрячь у выжлы
Пыжи да вожжи. Вран ли, стриж ли -
Крылья стрижены. Крошит дышло
Предел ближнего. А спросить строже
Кто теперь сможет? На новой коже
Ворожба-пажить зовёт, нежит
Лихую нежить. А к чему княжить,
Коль земли брошены? Все венцы кем-то ношены.
Приходил – пугал пустыми ножнами!
По челу пурга, коль крылья сложены.
По челу рога, коль стойло стоящее.
Пусти пустельгу в небо стонущее!
На постой остры рвутся топоры,
По сему блажен, кто жала лишён.
Хоть и бед творил, уберёт дворы
От твари да дыр. Ну, а как ещё
От делёжек-стуж убережь жену?
Спроси желну...

Не успели к посеву,
Так к выпи на выселки.
Это высь моросит весельем.
А у рыси – и когти рысьи.
Вот и снасть худа...
Соты царапать инеем.
Кто бедой болел за стада,
Так тому и беда - имя...

К слову пришлось...

Какой смелой силою
Заново соткана?
Кроткую изморось
Кровного короба
Смолоду милая
Тянет, не охает.
Радости, ясно - врозь.
Хворобы поровну.
Не ворам ли варят мёд?
Не луну ли сглазил лить?
Рукавица старицы
Греет корень звонницы.
Туесок скаредный
Теперь в осень смело кинь.
Пускай помается -
Там, глядишь, наполнится...

Полушка побед и медянка мытарства –
Друзья заколоченных врат.
Безумно устав от забот государства,
Поник заблудившийся брат.
Видать укачали кичливого братца
И челядь и царская честь...

.....
.....

Какими словами от вас отбиваться?..
В какое болото залезть?..

Суеверной панночки поздние приветы.
Иль корявым в Кракове было лето?
Накрени кремли хрупкой карамелью.
У твоей земли горькое веселье.
Мельник вечно зол – на реку ли, ветер...
Нареку росой переливы эти.

Обреку на сон ворожбы журчанье.
Иволги слеза долгому прощанью.
За долги ли долу идола глядели?
Упустил ствол смолы - чёрная неделя.
Чехардой-чечёткой под гору катилась...
Долго собиралась... Толком не простилась...

Исполин полей промёрзлых
Когтем чёрным, без хлопот,
Ворошащиеся звезды
Загонял под хрупкий лёд.

Что горячий ток молчанья?...
На прощанье наколдуй –
И грача очарованье,
И горчащий ветродуй...

Прихоти памяти

Пестуй память, правильный страж!
Блуднице и хлеб, и соль!
Никто не возьмёт, коли сам не отдашь!
Смелей, "всержатель" босой!

Коварны набеги лихого "добра"
На суетное колесо!
Трясина рассудка... Чтоб гнать со двора...
Не важно - с венцом ли, с косой...

И каяться после... А после опять
Сжимать свою дурь, как плеть...
Когда уже нечего будет отдать,
И нечего будет жалеть!

От вздохов судЕб оправданий всё меньше!
Что память сомнительный дар?
А время не врач! И даже не фельдшер!
И даже не санитар...

За затоны тянет корень
Вересень Смела Смола.
С нимбом в ссоре. С небом вровень.
С ним бы мне бы колкой кровью
Впрок не окропить крыла.
Хорь ли в норы хворь заманит -
Обелит упорный прах...
Змея тень запляшет с нами...
И знобит знамений знамя
В неразборчивых руках.
У молвы какие метлы?
Всё без устали мести –
СмЕлы Смолы Славы Светлой,
Или судеб стих заветный,
Или птичью жизнь в горсти...

Хитрой куторой болот
Да пожухлой ряской
Полоснул сполна восход.
Не волнуйся – царствуй

В татях северных сычей,
Скверны суеверной,
Всеволодычица ночей,
Мёртвая царевна...

Вырывал...

Вырывал, как воровал
Ворвань у врага,
Вести узду Великого Ворона.
А коли сам – рваньё,
Во славу савана
К ночи выручи коренья колючие
Ну, и учудил же ты, чучело!
Строчкой корявой,

В силу случая,
Душу лечил.
А натура паучья
По сырой стене тащится.
Из семи личин
Имя лучшей
Сытым волдырём на щеку.
И прах из прорех
Усмирил рыбий мех.
И омуты сыты.
Сватали стыды
За дырявым корытом
Голую волю
Бледному голубю.
К бедному застолью -
Какую голову
Выточить?!
Кличь
Ленивую щуку
Завалящей заводи -
Мол пришли нелюди – хлеб-соль
Да сон в руку.
И чужую боль
Выслушай от скуки.
Зевни.
И словом добрым,
Будто отобранным,
Помяни,
Ежели сгинут.
Такая схема,
Коли на сердце ехидна
Пестует выводок.
И не такое видывали!
Привыкли вроде бы...
И смиренья благо
 Так и хлещет из всех мест
 А кому-то и полынья родина...
 А кому-то и коромысло крест...

Вроде

Вычертила чёрту чистоту,
Что соты.

А я ко рту ложки чужой не подносил.
Вот и подгоняй к Вечному посту
Плешивую роту
И забористо голоси, что есть сил,
И раскатисто охай
О чужой боли...
На роду – репа... Да отребье бродит...
А кому от этого плохо?
Мне что ли?
Да, нет... вроде...

За цаплей по степи
Сеть стелется.
Пестует пустяки
Красна девица.
А донник весел,
Что рябь песья.
Не устань - лейся,
Вольного льна песня.
Какой кудесник
Чудит, Алеся?
С рассветом вместе
Сложили песню.
Закат занозой
Журить не станет.
Какие слёзы
У нашей стаи?
Говорит душа
Языком пожара.
И куда бежать?
Днепр мешает...

Пушистым нешто
Страшна нежить?
Эхом вешним
Разлуки вешки...
То мрак вежлив,
То в сон - леший...

А я между...
Огонь брезжит
Кошачьим оком,
Полынным соколом...
К богам боком...
А я около...
Солона сила
Молвы месива.
Иль вран сивый
Наплёл бесьего?
Бурьян сватал –
Вкуси да вынеси.
И сна услада
С полынной примесью,
Волынку справную
К ночи затеяла...
И что я праздную?
Побег? Смятение?...

А сон где?

А у неслуха на слуху Серафима Слово.
На сову ли саван свит босой осени?
Помню себя сонного, не помню злого.
Полосну я после снег обид полозьями.
А постель не стелена с прошлой темени.
Не пугай пустая тень телом новым.
Улетели сна стрижи с ранними метелями,
Присмотреть по-дружески за Добрым Словом.

Волчья тень

Ни погостом хромым, ни капищем
Не унять твоей суеты...
У медведя какие лапища?!
Знаешь ты...
Приютит за колючим крошевом
Злая тать.
Я не стану тебе хорошего
Вслед желать...
Я не стану стоять растерянно...
На день – день...

Неудавшееся растение,
Волчья тень...

От песни хвалебной – худое крыло!
Чудище с чудом не повстречалось,
Чучельника обрело!

Холоден алтарь – горит за алтын!
Беспокойный сын с маковой росы
В молодые сны жуком-увальнем летит.

Благая весть, я слух весь!
Корчевали свои беды, что стоял треск!
Высох лист, а корень просит есть...

Окаянную метлою солнца в небе не накрою!
Вымел соры праздной своры...
А теперь что месть?

И колодезные стоны, и породистые слухи...
Заклинал - меня не слушать!
Бесу в уши сонной мухой,

Залежалую краюхой,
Колкой шельмой... жало-жар...
Сон обугленный бежал

Коротать лихие ночи!
Что есть силы! Хилы мощи –
Зацепил ногой за кочку,

Покатился... Камнем лечь
Или светляком коварным
В разговорчивую печь!

Из августа

От гнева сиротливого Сороть Глеба.
Да хлебА в силе. А хлебнувшие солоно
Станут почём зря полоть небо.

Что коса кесаря в колено ворона?
На весах Суздаля череда вёсел.
Коли весел был, не жди злого промысла.
Из звёздного августа заглянул в осень.
Там твои горести иволга унесла
За кочки горькие, что зябелем стелены.
А зарубки-вешки кому поставлены?
На болоте лето мается воробьём стреляным.
Кулаком пугано, куликом хвалено.
Не тебя надобно, кислая ягода!
Коли топь нага, так и батогом посох.
А коли высох дух, что тянуть яд до дна?
На рукав засеки слезой росы.
И опричь лозы не ставь в короб
Ни лыка волчьего, ни лисьей немочи.
С веленья щучьего сложилась скоро
Песня тягучая кота-неуча!

Колосок

Ветер шёл от Онеги
К Ладоге.
А завтра снега.
Поспешать надо бы,
Пока струги светлы
Из воды бьют искру.
Нареки ветром -
Улечу быстро.
К утру сны строгИ
В ночи болезной.
А у моей лисоньки
Хлопот бездна –
Поспеть до осени
Закутать лето
В светлые просеки,
В седые светы.
С колючей поросли,
С тропинки торной
Склоняюсь колосом
К земле покорно...

Впору сон, коли давно без сна.
Солнца луч колючей паутиной...
Не по нраву солнцу ночь-блесна.
Не по нраву сердцу взгляд совиный.

Впору гость, коли в горсти гроза,
Что судьбу морочит дряхлой тенью.
Но уже яснее голоса
Ангелов, далёких от падения...

Кому ольха в серьги,
А кому и серпень сер.
С серпа лихого росуними,
Впрок для матери-полыньи,
Что уже скоро
Объявит Время Великого Сбора.
Пошто лето соборуем
Ледяным словом, наспех кованным?
Думал вечен, раз приручил ветер!
Это пока рысь в лесу не встретил...
Оторопь не торопит, не отпоёт...
Малой тенью дрожу в паутине троп...
А пока птичий щебет
На прощание грудь щемит -
Пьют-фьют...
Кому ведомо, где выпи гнёзда выют?
Я бы лето выпил
На пару с выпью,
Что б средь зимней мороки
Благовест одинокий
Звёзд не сыпал...
Не звал до срока...

Пеленай, небо, стаю.
Пеленай без устали.
Моль, и та - бежит за моря.

А я сторожем твоим стану.
Сказкой Суздаля.
Не коснусь кесаря! А коснусь - зря...
Заплутавшим зябликом
Светы здесь зябнут.
Пошто плечо палача просит?
А лета жалко нам...
Убоись косы, зябель!
Имён не ведает, справно косит!
Даже мухи не мрут
От моих смут хилых.
Для твари утвари утвори -
Обветшал хомут...
И тогда, я бескрылый
Сам себе Крым подарил...

Птичья

Увяла в травах
Утра отрава.
Нырйай скорее
В пух кипрея.
В колючей темени
Чужого терема
Искал, кто добрее...
Нашлись ко времени...
 Что проснулось, лихо?
 По добру сгинь!
 Облепила облепиха,
 Да в полон взяла полынь!
Щедр ковш!
Что без устали льёшь?
Слаще беды,
Коли кормишь чаще!
Слабая кутора
В сердце хутора
От Болотного деда
Весточку тащит -
Навестили.
Загостились.
Жить остались.
В меру мстили,
Тоже милость!

Чем не жалость?
Закружили над пожаром!
Впрямь – крылатыми рожали!
Или юность ваша в девках задержалась?
Колесо сломали белки -
Больно прытки.
На часах заснули стрелки
Перед пыткой.
А проснутся – наверстают -
Слабы лапы – прочь из стаи...
А крылу худому стали
Ветры сниться!
Заражён бродяжим духом.
Ни пера тебе, ни пуха...
Скалки, спицы...
Лёд и пламень, мёд и деготь
Теперь равно вяжут коготь
Крохи малы. Страхи слЕпы.
И несёт куда-то в небо,
Аки птицу...

Рукав заСеки

Что, табачная душа,
Смологорня полверсты в лебеду?
Обветшала госпожа,
Саджи сон сняла с ножа.
То страшились, то сражались...
Ражья живость съела жалость.
Жила радужных пожаров,
Позолота – благодать
Да кормилица волчица
Нагадали – что гадать? –
Волчий гон хромой зарнице,
Что убогой не родится,
А становится по ходу,
Под попрек больного рода –
В речке мелко, небо низко,
Солнце – око василиска
И земля от праха прах...
Не рябит ещё в глазах
От сумятиц, склок, склонений,
Что придумали из лени,

Возведя их в Высший Чин?
Кто чему тебя учил?
В голове пурга да омут...
Рык звериный – глас немого!
Зрячий зреет в закромах,
Что над пропастью повисли...
Будут жбан да коромысло
Наши речи разбирать...
Почини, Большая Мать,
Мою голову, покуда -
Ноги ищут брода в чудо,
Есть...покуда... сил искать...

Царёв зверок точит зло на зарево!
Служба государева...
Иль узник жатвы слободской.
Грозил Москвой
Устоявшей пУстыне,
А потом бежал без устали
Сажу с пепелищ слизывать!
Псом ли, лисом ли...
Зря ли посох в срок, да посул в сон?
А полесья колесом
По худой гати в светлые тати катятся.
Подати пуд псалмом не проймёшь...
Пока платится!
Зовёт заплатата в мужья острый нож,
Да забудь-трава в подруги просится.
А я, к слову, тоже хорош –
В базарный день ломаный грош
За жалость жалел.
Спеть – не спел, так хоть огорошь.
Как же мы в зиму без шкур, без кож?
И последний клык
На беду – сник!

Неленица в Степанов День

Ты ли...Был ли...
Вольный корень

Вяли крылья
С жгучей крови
Вязнет иней
В страшном поле
Хорь ли, или
Беглый кролик
Все в свои
Вживались роли
Горько - жарко
Жарко – жалко
Брысь, лошадка!
Я в пехоте!
Приживалкой
Прихожанка
Примостилась
На комод
Дури много
Места мало
Сила слога
В пасть кружала
Мазь валдайского Ваала
В утро Стеньки Сеновала...

Ищи снегиря

Пырей, гори!
Польнь, не пыли!
У Госпожи Горечи
Куличи кровоточат.
Несут рыбари
На вёслах земли
Блики полночи,
Сует ключья.
А воли - не велено...
Веретено времени
В Волхов сеяно.
Сиротеет гладь
Со щучьего глаза.
Устала братия
Брать оброк с паперти
И уплыл пыл разом...
На угли агнец зван был?
Каков пастырь, таков пыл.

Во поле в пыли пали
Будто в «палех», впрок
Прыть прятали...
А пальцем тронь,
Гнут в бараний рог
Не смеси огонь
Ожога пятнами.
В масть тебе вран!
Будто к небу зван,
К равным равный -
Примерял саван!..

А я словом славным,
Будто нерпой речной,
Ласково оцарапан!
И к речам лечу
Ручья-лекаря...
А чем лечимся,
Коли перо горящее
Летит в ладонь?
Приюти, огонь!
Огонь говорящий...
А что говорит -
Бог весть...
Но пока горит...
Уж, какой есть!
Знай, Заря –
Найду в себе снегиря,
Стану всполохом в полночи цвель!

«Под жернова языческих духов...»

Теремьянова Заря.

Восемнадцать трав – вот крутой отвар.
Проглядел святой сердце зимаря.
Коробейник плут сбыл худой товар.
Его нынче зовут Серафим-Полцаря.

Закрути, Егор, свой волшебный круг.
Наколдуй, гончар, семерых гончаков,
Восемь упырей для безрадостных подруг...
Не придумати лучше ничего.

Серафим-Полцаря зовёт лютого псаря –
Открести меня от соседских глаз.
Со звездой воскрес, с тёплым месяцем угас.
Я теперь вольный лис Теремьянова Заря.

Лисий мех что снег, бледным зеркалом ручей.
Чуешь, волчий клин идёт чёрною бедой.
Был отец и сын, в один миг ничей
Стал вчерашний господин через дружбу с тобой.

Идут калики гурьбой в царство ста снегов.
Там таёжный бог гулко в бубен бьёт.
Твоих судеб хоровод с четырёх костров
Поднимает вверх, посылает в ход.

Ох, ты Суздаль да Свяжск – сказка детских дней...
Будь ты засланный варяг, будь ты трижды свой,
Не сыскать постои, с каждым годом злей,
Тот, что стал злодей, тот, что был святой.

Пройди по небу светлым месяцем.
Скользи по снегу честным лучиком.
На Великий Пост будет весело...
Ну, а там, глядишь, станет лучше нам!

Летун.

От косаря до кесаря колчан белой кости!
Мучались от жажды, и жаждали в гости.
Крылом лебяжьей свадьбы он точил злые косы.
Под царские бредни лил детские слёзы.
Все до одной слезинки сбил в тугой кошелёк,
Пустил в оборот, и вышел новый пророк!

Отстроил в мрачной церкви крепость птичьих тревог.
Подьячих и лесничих не пускал на порог.
Загадочным рублём оплачен светлый престол.
От святости холопов не дурей, новосёл!
Дедка за репку, репка в небо – айда!
Такая, друг, свобода, слаще некуда!

Летун, летун!!!
Слышишь свадебные страхи одичавших струн?
Бейся об небо, дальше некуда...
Тише заводи нет нигде!...Беда!

Чем пироги ломать, заквась скорей злой алтын!
И тощей смертью не страшай, и не пужай, господин!
Вот через пах прошла игорная нить.
Каким заветным золотом тебя отпоить?
Над нищей колокольной небо в четверть крыла
Колдует и зовёт ... своего летуна!

Дорога на мельницу.

Зачем вышел вольным?
Зачем выше леса?
Огненным клёном
По пятам беса -
Мхом стелил
На мельницу путь!
Плот смастерил -
Поплывёт пусть.
Чудо ждет где-то,
Беда еще ближе,
Сотой сна лето
Раны залижет...

Вышлет в лес,
Где на мельницу путь
Подо мхом исчез!
Поплутает пусть...

Перемеряны годами, твои дни плетутся сонно - вереницею.
Всё в погоне за богами, рвёшься в холод законный пестрой птицею.
Чередую мамок-нянек, рос ребёнок, будто тесто, миром мешанное.
Что же будет? что же станет? Посмотри, а вот и место, бесом меченное.
И, давай, вперёд из дома, хоть, и место незнакомо... Что там светится?
Заплутал в лесных хорамах...

Подо мхом, под тенью клёна - путь на мельницу.
Закатилось за кроны алым кругом, полусонно, вышло месяцем
Твое солнце, словно пламя, обожжёт, не взять руками... Что ж надеяться?

А как мучить перестанет,
Поубавь, скорее, пламя,
Что светиться перед нами?
Всё в погоне за богами...
Растеряли по дороге -
Что имели, позабыли - что искали...
Зачинай сон...

А он ходит лесом,
Вольный и смелый!
Повстречаешь если -
Уноси тело -
Где на мельницу путь,
И где страннику упасть,
Хватит тропы гнуть...
Наплутался власть...

Ведьмин счёт.

Пеленает смолоду ведьмин дар.
Гляди, запрягает сам Кудеяр.
На Весёлый верх заманил сам чёрт.
Открываю ведьмин счёт -

Одион – гулял заезжий стервец.
Дружан – попал в бедовую тишь.
Кровеносный сон. Стая спелых сердец.
С неба вырвал луну, заложил в камыш.

От поморов рыбарей – водная гладь.
От охотников степных – звёздная прядь.
Вот лесная чужь правит нечет на чёт.
Продолжаю ведьмин счёт –

Тройчан – дури полный чан.
Черичан – ты, гляжу, уже хорош.
Колокол отпел, петух прокричал.
В Городище стылый люд встал на нож.

Сгинул стылый люд, след пропал.
В воду клад ушел, со дна влечёт.
Да охотник плох, да старатель мал.
Продолжаю ведьмин счёт

Подон – все шутовки тут как тут.
Из древесных пут справная сеть.
Суд былых смут – страшный суд.
Отгони злой сон, станем петь.

Одион...
Дружан...
Тройчан...
Черичан...
Подон...

Кузнечик-брат.

– Кузнечик-брат – баламут в ночи.
Слушать нету сил, прошу – замолчи.
Ты молчком сиди у своей печи,
А не то придут, да склюют сычи.

– Полно тебе, славный!
Полно тебе, светлый!
Если не я, кто же,
Для тебя будет петь-то?
Про все твои страхи,
Про все твои боли,
Про все твои мраки?
Сам себе споёшь что ли?

– Кузнечик-брат, лихо не буди,
На своей печи дурачком сиди!
Можно думать ты на весь свет один!
Сживут вороны, съедят нелюди.

– Полно тебе, добрый!
Полно тебе, вольный!
Век не боялся мрака,
А теперь боюсь что ли?
В доме твоём людно –
Полчище да орава!
Ты их не любишь – то-то,
Но и не гонишь, право!

– Кузнечик-брат, разозлюсь сейчас!
Что не выкинешь в окаянный час?
И молись потом, что себя не спас!
Ты всё пел да пел, так пускайся в пляс!

– Полно тебе, ветхий!
Полно тебе, слЕпый!
Нету меня нету,
И говоришь ты с тенью!
Всё угольком тлеешь,
Нет-нет и разгоришься.
Я звезда в твоём небе,
Только не докричишься!

Аспид.

Отделись, я пока не аспид, а полоз.
Видишь дым - это на горе горит вереск.
Выстоял терем, подошел колос.
Провожали наспех, таял берег.

Отделись! Мое слово ядовито, опасно.
Спас – помнишь? - Возвращай долги к лету.
Заснул месяц бледный, проснулся красный.
Я теперь аспид каждой клеткой.

Отглянись - раскрылось лето серебристым вараном.
Что медлишь? Толкай пирогу в светлую реку.

Его вынесло на пустошь, погляди рана на ране.
Говорили, отслужит он еще до первого снега.

В плачь зима, и слеза её сосулькой сердце жжёт.
Страх ослеп, а у холода глаза сарыча.

А по утренней звезде

Бережёного и Бог не сбережёт.

Разобраться бы кто где,

Может, в небе заваялась свеча.

Отделись, я уже не аспид, а полоз.

Сладкий дым - это родина встречает скитальца.

Слышу – гневается. Точка...

И дрожит у Господа голос.

Мои подвиги считать –

На одной руке достаточно пальцев.

Косматая дочь Колодницы- Осени.

Косматая дочь Колодницы-Осени...

Сюда нас завели, здесь нас и бросили.

Муравьиным кровом, ивовым коробом

Жили-поживали – Теперь – До скорого!

Ледяная дичь кровавым колосом

Гнёт ко мху, зовёт страшным голосом!

Заклинаю заревом, знойным золотом,

С головы её не тронь волоса.

Кислые осины. Осипли лешие.

Не мешал от скуки выть, думал делать нечего.

Меченною вечностью ждал вечного.

Змею заглянул в глаза – вот оно вечное!

Где же ты, изменница, где ж, колодница?

У колодца ночевал, мучим жаждою!

Скоро - думал высохну, стану щепкою.

Знал тебя щедрою, не знал жадною.

Выживали миром всем, пыжились!

Отболели, и из дома напрочь выжили.

Плутуют ты, говорят – выжига!

Обитай ты, говорят, в лесной хижине!

А мне солнечный венец да на темя.
Жадных не боюсь сердец, вечной темени.
Посели меня, отец, в этом тереме,
У меня ведь, наконец, вдоволь времени.

Вдоволь мирных вечеров против суетных.
Вдоволь ласковых лучин против сумерек.
Я беду свою лечил, чем ни попадаю.
По приказке чьей ли, сам, по охоте ли!

Получаемся, что мы, вроде лебедя –
Посреди сестры-зимы в прорубь-леденец.
Погляди, целует в лоб нелюдю
Властелин сырой земли, всем Отец!

Заклание вод.

Пытка – заклание вод.
Пляска – изгнание вдов.
Сытым будет народ.
Тёплым будет Покров.

Салки – хватит пятнать.
Волки – хватит трубить.
Крался сквозь зимнюю тать.
Клялся зимой не студить.

Где ты? Ведь до меня,
Лёта, всего два дня.
Горнее польмя.
Тянет жжёным.
Холод девичьих рук.
Шёпот славных подруг.
Внемлет верный супруг
Жёнам.

Часом измерил январь.
Сглазом извёл стан врага.
В сурик и киноварь
Мигом окрасил снега.

Что же ты так бледна?
Стужи нам не впервой.
Где ты, лихая весна?
Дремлем под волчий вой.

Ко мне, мой человек,
Шагом, всего лишь век.
Спешно сделан ковчег.
Жизни стоит
Снежное волокно,
Ветер-веретено?
Сумрак грызет окно,
Стонет...

Под жернова языческих духов.

С купели до погоста, что попусту тиранить природу?
Скупые кузнецы веками выводили породу.
Непропечённым золотом на сердце пятерня повитухи.
Дайте дорогу под жернова языческих духов.

Что суетны, монахи, иль черти до костей напужали?
Серпом снимали слово, внимали непослушными ушами.
Ушатами-ковшами хлебали нищей правды сивуху.
Дайте дорогу под жернова языческих духов.

Приторная копоть убита вязью чёрной смороды.
За сладким самосадам забылись, и прохлопали роды.
А был новоприбывший, не больше, и не меньше, а в пору!
Взглянули, онемели, сдичались и попрыгали в норы...

Через бурьян-крапиву на мир глядеть с барсучьим оскалом...
Гуляла злая сила, чудила нехорошая слава.
Колени осадила медвежьей нехотью большая дорога,
Тропою заповедной вела с жаркой печи до острога.

Языческой пирогой ломала сердце смертная мука.
В муку смолола благо, до срока, и снелужила руку.
На черенках разлуки во всю набухли почки обиды.
На почести заточки точили, ловко строили виды.

Кому луна подруга, кому-то забубённая сватья.
Всем миром повязали, подняли и несут к причастию.

Пречистая ватага по центру непорочного круга...
Дайте дорогу под жернова языческих духов.

Сердце чахнет в ледяном чане...
Жжёт, серчает – плох хозяин!

Кулик.

Соль-постель. Вестей хороших нету.
Сон слетел кукушкой чёрной из часовни.
Стрелок спесь – часовщику быть, видно, битую!
Ночь сыта, пока спокойна и довольна.
Вольно, вольно – все волхвы варягам братья.
Отче, что там звёзды говорят сегодня?
Между нами, я тоже человек с распятыя.
Был разумный, оказалось, что съедобный.

Ворон чёрный, не черней, чем воскресенье.
С новосельем, брат! И ну, айда - на север!
Мерин сивый складно бредил во спасенье!
Зелье стыло, пока стало льдом осенним.
Сёстрам серьги, что б не меньше чем в полпуда!
Братьям трудно, провожать до хаты тяжело!
Аты-баты! Шли солдаты – златы пряхки!
Пряхки златы, да сапожки биты-худы.

Хитры петли поутру, да на осине.
Не годится, самому себя же... что ты...
Мутит спьяну, водит сдуру беглой псиной.
Всё трясиной, всё трясиной по болоту!
Эй, кулик, кончай хвалить своё болото!
В срок должок – да кочергою по хребтине!
С нимба смело осыпалась позолота.
Сердце спало, а к утру на место встало!

Сон, лютый сон, зверь!

Закат съел плетень,
Облизал похабник двери и ставни!
Снятся бабке под банный день
Крепкие горячие парни!
В руки сон школяру –

Крепкие горячие розги!
Почитай, у нас вся ночь на кону!
Натворили бы делов, только поздно!

Ох, сон, лютый сон, зверь!
Мать-тьма, не видать сна!
Зажигай, жена-тишина,
И слезай живей с моего рожна!

Север строил флот,
Да в болотах флот утоп – вот те сказка!
Прокемарил часовой у ворот
Буйну голову, а с нею полцарства!
Проворонил гордый царь
Шаткий трон, да к стылым людям подался!
Сдуру думали – великий звонарь,
А гляди-ка – пустозвон оказался!

Сердце просит сна!
Да нейдёт, стервец, не едет, не пишет!
Зарядил ружьё, пальнул – тишина!
Обозлился, волком взвыл – ещё тише!
Ах, ты, немочь-ночь!
Ах, гулящая подруга-злодейка!
Воду в ступе что ль пойти потолочь?
Обидели юродивого! Отобрали копейку!
Обобрали до нитки!
До последней нити!
Кто семью кормить будет?
Кому сладкая жизнь, кому хрен на блюде!

Ох, сон, лютый сон, зверь!

Зимний медведь.

То ли новую подругу ищет зимний медведь...
То ли северному ветру скучно жить взаперти...
Мне ли, вольному кормильцу свежим снегом скрипеть,
Слабым бирюком выть да на паперти?

А как нехотя молились на пчелиную мать!
А как досыта кормились от собачьих морок!

Или точишь нож, или хочешь что сказать?
Видишь, птица Жизнь спорит с птицей Бог.

Едет праведник Мирон из больших слобод,
Везёт чудные дары из богатых сёл –
Сорок восемь крыл, сорок семь свобод...
Не сумел унести, камнем вниз пошел.

На пушистые снега – ледяная борона.
Утрудились хоть куда, в лоб – испарина,
В ушах колокол "Аминь", в огне борода.
Принимай нас таких, Госпожа Весна.

Не конючь небес у окладов пустых.
Мне тропинка в небеса – корабельная сосна.
По рождению – герой, а чуть что – в кусты.
Перейдём на ты, Госпожа Весна!

Вот последний счёт от больших друзей –
Не сбивай лаптей, держи кошелёк.
Притомилися считать – битый сытого ловчей.
Слышишь птица Жизнь спорит с птицей Бог.

Нож за иконой.

Коли мал костёр, брось поболее дров.
Вся наша жизнь от Хирона к Харону!
Был бы дух остёр! От больших костров
Не снести голов! Нож за иконой!

От собачьего храпа до заоблачного храма
Житие сатрапа из пустоши сытой!
На бескрылого хилый, на хилого слабый!
Водит спящего незрячий, возит битого битый!

Коли мал ковчег, строй потешный флот!
Вот тебе пара, бесподобная тварь!
На Кукуй-слободе в три горла поёт,
То ли царственный биндюжник, то ли царственный псать!

С сокровенной скрижали – подковырки-чапушки!
От стрелецкой печали к колченомому трону!

Мы тебе всё прощали, а теперь стало душно...
Ату, её дружбу! Нож за иконой!

Нож за иконой! Бледный и сонный
Начисто сгинул, и вот пришёл снова!
В чистые соты волчье слово...
Я, братцы, к дому! Нож за иконой!

Коли стан прямой, так сверни в дугу!
Через “не могу”, через “не хочю”
Я больной росой лягу, вытеку,
Прямо в Юрьев день вольный улечу!

От собачьего храпа до заоблачного храма...
Из-за облачного храма ходят светлые громы!
И угрюмы и хромы, и упрямы и пьяны,
Бережём свою правду – нож за иконой...

Саломее плясать.

Саломея, прости – силы нет терпеть этот танец!
Солоны в горсти, холодны твои смехи.
Эй, человеки, расступись – идёт иностранец!
Тише, человеки... Тише, человеки... Тише, человеки!

Саломея, прости – силы нет водить хороводы!
Мор да беда – вот они кисельные бреги!
Эй, человеки, я не ваш ли страх-воевода?
Бойтесь, человеки! Плачьте, человеки! Вот вам, человеки!

Саломее плясать! Саломее плясать!
Клянусь иоанновой головой – Саломее плясать!

Заново роди, и запечи в бабкиной печке!
Вот тебе хомут, вот тебе богатая упряжь.
Эй, человечки, время отвечать, человечки!
Бойтесь, человечки! Войте, человечки! Пойте, человечки!

Пойте, как огонь пробежал по райскому улью.
Веком по губам протекали мирные млеки.
Вся моя печаль лилась – вылилась в пулю!
Эко, человеки! Худо, человеки! Так-то, человеки!

Саломее плясать! Саломее плясать!
Клянусь иоанновой головой – Саломее плясать!

Странник.

Ох, Сатаня, черная душа!
Было б таких много, чем бы я дышал?
Во парадных, во кустах
Заложили запал-страх.
Убежал бы - за душою ни гроша.

Ох, колдун Вольга, сторонись!
Твое вещее слово - дикая рысь!
Прошлогодня трава все мои слова.
Невеликий спрос с одуревшего волхва.
Исчезай, коли деньги завелись!

Ох, мать волчья, не рычи!
Позабыл где дом, растерял ключи.
Осторожен будь, волчьи ямы обходи.
Нонче звёздная ночь, не собьешься с пути.
А собьешься, так луну приручи.

Ох, брат-лунарь, помоги!
Вроде не друзья мы, благо - не враги.
Здесь лесная жуть, топи заводи.
Так любезен будь, к дому выведи.
Образумь, и в пути береги.

Вещий дрозд.

Пой, вещий дрозд!
По зиме и нескончаемый пост.
А нам в город не откроют ворот.
За воротами всё паперть да погост,
И, по-прежнему, безмолвствует народ.

Пой, вещий дрозд!
Не собратсья нам домой до первых звёзд.
Нам в подельники ворона да сова.
Ближе к небу кто здоров, и кто тверёз,

И плечо не тянет ноша не своя.

Пой, вещий дрозд!
Разогнулася зима во весь рост.
Мало неба, аж, обидно до слёз.
Оторочил снегом душу мороз
И трепал ее то в гриву, то в хвост!

Пой, вещий дрозд!
Я и так уже издерган - свечи ставь,
Или лучше затаись, замолчи.
Я до дома доберусь пешком, и вплавь.
Вот и недруги, друзья – да, поди их различи.

Так что, пой, вещий дрозд!
Или, лучше замолчи...

Отчим леса.

Может страннику приют , может божья застава;
От битого шляха до волчьего яра
Отчим леса в ночь двери настезь открыл,
А там клён-медонос и бражный месяц трёхкрыл.

Раскричалась опять эта страшная птица,
Холодит ее крик, мне б отмучаться. Постой.
Стелет клевером пол, пеленает чёрным ситцем
Отчим леса - Брат - Однокрылый герой.
Пока чтим мертвецов или ходим под смертью,
Босиком по лесам, от всего стороной,
Нам откроет чертог преставления света
Отчим леса - Брат - Однокрылый герой.
Медоносит июнь , а июль огня боится.
Не до мёда теперь, и уже не до огня .
Если вправду поёт перед смертью эта птица -
То уже для других, то уже не для меня .
А он глядит в окно , а он в двери стучится...
Снимет тени со стен, и поманит за собой.
Стелет клевером пол, и на ситец не скупится
Отчим леса - Брат - Однокрылый герой.

Сватовство.

Был златоуст, стал сутенёр.
На заре свели миряка с кликушей.
В небесные бездны забросили топор.
Выпала манна, садись и кушай.

По дождю в раж, тишина – нож.
А с лица сойдешь, кличь знахарку.
Времена стуж, ледяная брошь.
К врановым не вхож, сиди не каркай.

Начинай отсчёт, как припечёт,
С пятого столбца, ежели болен.
То-то будет крови, врал звездочёт.
Стоит злой народ в отъезжем поле.

Промеж сна рябь, таков узор.
Ереси и вздор! Больше слушай!
Был златоуст – стал сутенёр.
Знает как свести миряка с кликушей.

Чешуя дождя.

Кровь легла
Чешуёй дождя.
Переметная игла -
Блажь январских вод.
Говорят живет
В костяном ларце,
Та что на сердце
Водит хоровод.

Враки резвые.
Сроки жгучие.
Песней мучает
Птаха ранняя.
Утро-лезвие
Все ждет случая.
Кровь кипучая.
Плоть бескрайняя.

Чешуёй дождя ,
Песней сонною
Вмасти ворону,
Позабавь его.
Слово сорное
Песню вывело.
Вмасти ворону.
Стань крылом его.

Завывальный стон.
Зазывальный хор.
Поминальный стол
Речной наледи.
Рыбакам урон –
Не вступали б в спор
С речным божеством,
Жили б на людях.

Знаю - Жизнь ряба
На миру и вне.
Знаю - Жизнь слепа,
Зацелована.
Криком кулика
Вспомни обо мне.
Скрипом гребей злых
Вмасти ворону.

Снимай с серпа!

Пособи мне, лицедей,
Коромыслом ли, сохою!
Видно с памятью моей
Что то сделалось плохое.
Вокруг света не видать,
Разве что в конце тоннеля.
Озверел, ядрёна мать...
Да, похоже, я болею!

Мародёры-крепьши
Разбазарили полсвета!
Ход один: пропал – пиши!
Ни ответа...Ни привета!
Моей жизни злой хорал

Из простуженного дула
Околоточный сваял,
А стряпуха подмахнула!

Бесы, бесы, вот ребро!
Вот вам лёгкое раздолье!
Помутнело серебро
В роднике застывшей крови!
Айда, лешие, айда!
В душегубке-телогрейке
Завывает канарейкой
Забубённая беда!

Канарейка жалобно поёт...

Свят, свят,.. отстрой мне плот!
Пока я млад - бережливый мот...
Скупа, скупа к таким судьба!
Снимай с серпа своего раба!

Кривой стрелец.

Живёт по соседству кривой стрелец,
С ним его родня, большая родня,
Братец-жмых да сестра-полынья!
Живёт по соседству кривой стрелец.
Секиры правит бедовый смутьян.
На дом его наступает бурьян.

А родня стрельца
Платками с крыльца
Машет ему.
Черны платки,
А ему не с руки
Понять, почему.

Живёт по соседству кривой стрелец,
С ним его земля, большая земля!
Вся цена – полтора рубля.
Живёт по соседству кривой стрелец -
До жизни охоч, а со смертью – плут.
Не по нему плуг. Пусть другие прут.

Живёт по соседству кривой стрелец,
На всех плюёт – волокитово племя.
Зерно одно, не сосчитать плевел.
Живёт по соседству кривой стрелец.
Вот-вот придёт чёрная стая.
Придёт чёрная стая, что дальше не знаю.

Полночные тени.

Флот.

Молоко да мёд, молоко да мёд.
Мастерам сойдёт – значит, мне сойдёт.
Черная верфь, тёмный люд.
Если звёзды не врут - выйдет флот.

Канитель да сон, канитель да сон -
Не прогнать крестом, не спугнуть огнём.
Но как выйдет бес - нас уже нет,
Вышли чуть свет, полдня плывём.

Ведьма.

Крутись, вертись
По фарфору слезой,
Один круг за мной,
Второй за тобой.
Явись, явись
Каким был во сне,
У ней во сне.
Пляски водит с тобой
Огненный змей.
У него затей -
Что твоя игла
Пятый круг пройдёт,
Собирай гостей.
Всех наперечёт.
А ты явись, явись
Каким был во сне
У ней во сне.

Утопленница.

Так и закрутила, так и понесла
Большая река - по воде след.
Что небесные светила? - Все равно весла
Под рукою нет, под рукою нет.

Погоди, уголёк, тешить голову мечтой.
Ведь её мечта - на фарфоре слеза.
Он не вспомнит о той, что была ему нужна.
Ему мало её, а мне её за глаза.

А ей в водах покой, ей в осоке приют.
Там теперь её дом, только я не в счёт.
Отнеси, река, поделюсь веслом,
На то место, где ожидает меня чёлн.

Бей, ключ, бей!

Бьёт ключ, бьёт силою живой!
Бьёт - сбивает с ног! С рук прочь когти!
Принимай, друг, чего не дал Бог...
Кружева тревог - не наши гости.

Больно жаден бес - Боже, спаси! –
Что ни поднеси – мало, кричит.
Я вольный житель подземной Руси!
Сердцем сторожу корни-ключи.

Бьёт ключ, бьет! Соловиный смех
На медвежий слух! Плачь, не майся.
Сух саван, сух! Кровь одна на всех!
Её океан – пей, купайся!

Бей, ключ, бей! Во всю силу бей!
До бела отмой бывших звонарей!
Этот день мал, зато он мой,
От него стал бела белей.

Бей, ключ, бей! Пробей насквозь!
Душу расчеши за прядью прядь.
В хилую кровь бей, в чахлую кость.
Я весь твой ,для чего мне врать?

Бей, ключ, бей в левую ладонь!
По мою боль ,сквозь сердца сон
Ходят племена диких звонарей.
Коль не съел огонь - звони смелей!

Робкий поцелуй пересохших губ...
Не пеняй на страх, чего страшиться?
Я ж не душегуб! Я ж почти монах...
Гостем в твоих снах служу, сестрица!

Тёк я...сквозь чужие семьи...
Тёк я... сквозь чудные корни...
Нёс я... тебе волю, пленник...
И вот - обратно в землю...

«Дневник заповедника»

Доброй ночи.

Доброй ночи.
Сладко спится вам, друзья? Мне – не очень.
Ночь – точильня ворожит, ворчит, скрипит да кочует!
Точит-точит, точит-точит!

Улетел бы
Ветерком-поводырём в волчью стаю!
Убежал бы! Ах, куда ж я вас завёл серы други?
Сам не знаю....

Был бы кормчий,
А волна для нас с тобою найдётся.
Ржавым солнцем укрывал к ночи сожжённые руки!
Добры други, вот об этом мне жалеть не придется!

Светлы дали
Уходили тело разом и напрочь!
Кайся на ночь! Будет день, и не вернёшься обратно...
Да и ладно... Мы с тобой и не такое видали!

Мы упали
С дорогой телеги в пыльные горки!
Оклепались, да и дальше побрели, братья-волки!
В жёны брать мечту-печаль можно сколько?
Крикнут – Горько!
Крикнут – Горько, и поймешь, вправду «горько»!
Ах, как «горько».

Доброй ночи....

Челнок яснокрылый.

Стал себе я неродной, шибко вредный.
Жизнь свернулась злым ежом, всё постыло.
Отнеси меня, челнок, в заповедник.

Отнеси меня, челнок яснокрылый.

Разум слеп, а сердце стало иконой.
Снял Господь тяжёлый груз с господина.
Унеси меня, неясить, из дома!
Хоть в когтях, хоть на крыле – мне едино.

Время тянет, волочит, а не лечит.
В лекарях одни пастушие косы.
Обними меня, река, да покрепче!
Выбей дурь, чтоб до последней занозы.

Был остёр, да сам попал под злой ножик.
Жив остался, так на то – божья милость.
Спрячь, берёза да ольха, понадёжней.
Чтоб искали, да искать притомились.

Вместе съели сороков сорок соли.
Соловели вместе, совами стали.
Я теперь охотник Вольная Воля,
И узнаете меня вы едва ли.

Связь.

Лихо пляс творят под слова-журавли
Колокольцы января – крик в морозной ночи.
И вот я тогда солнце выну из земли,
Подышу на него и скажу – очнись.

Ты, мой друг, свиреп! Не по чину почин.
Перенёс свой серп в закрома зимы.
Колченогий дух, много ли причин,
По которым мы жизнь берем взаимы?

Не звени, рожок, малахитом льда.
Часовщик тревог мудро хмурит бровь.
В колыбели сна лишь печаль одна,
От которой у меня с волком одна кровь.

Часовщик тревог, много ли часов
На мой зимний срок отсчитал, не скупясь?
Ледяная вязь для ворон и сов,
А я на солнечный зов стал как есть – связь.

Нам с тобой не встретиться,
Больно ты резов.
Осадил злым месяцем
Вольницу лесов.
Отложи обид пращи,
Не беги за помощью,
Не скликай на мельницу
Упырей и сов.

Обходился бережно
С лихолетьем хват.
Не жалел копья-рожна,
Тыкал наугад.
А достало, сватайся
К одинокой травнице.
Там, глядишь, и хворь прошла.
Снова жив, богат.

И брататься ни к чему,
Больно родовит.
Боги вышли в отчимы
От твоих молитв.
Раскрой злым лебедем
Годы лихолетья. Нем
Вседержатель сроков-бритв.
Нимб не по челу.

Не по мне.

Чистая девичья, стол готов.
Птичье обличье, птичья кровь.
Вечера сорочья – стол поспел.
Воробьиной ночи хватит всем.

Не ходи на сердце, не ходи.
Ладанка-обманка на груди.
Образа заснувшие на стене.
Не по мне печалиться, не по мне.

С маетою венчаюсь в вечеру.
Весело вещаю, складно вру.
Сам себя прощаю, тал как снег.
Не по мне печалиться, человек...

Облако.

Пиши, облако, пиши по небу,
Где искать тебя, где схоронишься,
От дождя своего, и от слез своих?
Чтобы целым быть, чтоб ни капли не пролить.

Ты лети туда, где всегда вода,
До высоких волн, от печальных вдов,
Подружися, друг, с облаками там,
Полюбися им, и обратно к нам.

Эй, ты загорись да не гасни ,свеча!
Я бы небо перешил, не нашлась игла!
А к нам едут друзья - еда с барского стола,
Еда с барского стола, шуба с барского плеча!

Эй, добавляй сладкий донник в табак,
Нам не сутки гулять, а, поди, целых пять.
Как пошли гулять - краска сходит с рубах,
На пять сотен душ земли одна пядь.

Пиши, облако, пиши по небу...

Вот земли кромка.
Молока крынка.
Месяц негромкий
Деловитой скрипкой
Ворчит потешки
Хромой светёлки
Про зимы снежны,
Про лета долги.

От дурной силы
Заговор строгий!

Не ходи крапивой
Обожжёшь ноги,
Источишь слёзы.
Всю любовь ласку
Заплети в косу.
Запросто царствуй!

За гаданья плата
Дурной кукушки –
Ума палата,
Души полушка!
На глаз незрячий –
Совиный окрик!
Что-то ты стал мрачен,
Деловитый отрок.

Соберём реку
На чистый вторник.
Или тебе лето
Мешает..будто?
Всю свою челядь,
Всю свою дворню
Уводи с миром,
Коли вам здесь худо.

С ветром по соседству.

В сонном доме,
С ветром по соседству,
С тыном,
Сам стал проще,
Двигался на ощупь
Ночью.
Днём заботы,
Не вернёшь её ты
Силой,
Заговором.
Этот раз, который?
Было...

Поздно ворожить, поздно.
Полно ворошить раны.
Заговор сонный –

Успокой струны,
Затвори ставни.

Чудом лето
Разнесло по свету
Ветром.
Меньше годом,
Вот тебе работа –
Черпай.
Речной нерпой
Вынырнет весь страх твой ,
Страх твой –
Лица, люди,
И она там будет..
Царствуй.

Выйдет солнце.

Не пристало быть тихим, не пристало быть грозным.
Накануне лицо её целовали звёзды.
Накануне мы вместе ветром красили лён,
А потом вышел месяц для меня одного...

В воде кипящей обойди порог,
Горе-кормчий, земляничный бог.
Глаза в полнеба, только звёзд не видеть.
Выйдет солнце - дайте мне знать.

Она скучала по вчерашним лучам,
Зима стучалась, не спеши открывать.
Привет тебе и всем моим палачам.
Выйдет солнце - дайте мне знать.

Тиха, как ангел, но сильна, как смерть.
Будь осторожен, и не обжигайся впредь.
Ведь выйдет солнце, будет поздно спасать...
Если выйдет - дайте мне знать.

Надо ли бежать, право,
От хромой звезды-клетки?

Вот она, твоя слава.
Славой поделись с ветром.

Колесует небо спас жаркий,
Хороводы водит брат-ветер.
Источают нить парки.
И теперь живи под сетью.

Каруселью в небе свет, блики.
Не глядели бы глаза - вижу.
Я вчера с тобою был диким,
А сегодня я травы ниже.

Расписался лицедей-месяц
По ночи звездой тусклой.
На Стожара лиходея метит,
И не дрогнет ни один мускул.

Под серпом стоять, сил нету.
Так и выжата была слава.
Славу поделил я с ветром,
А сегодня самому мало.

Кнут, хомут да соли пуд.

Кнут, хомут да соли пуд – Здравствуй, тройка-троица!
Сбил подковы до копыт, вот и не здоровится .
Заходила ночь-сестра малою медведицей.
Одеялом звёзд лесных может быть согрется.

Рысий клык – Илья-пророк, всё к дождю-касатику!
Занемог болотный мох, одичала пасека.
Друг-кузнец, хоть ты ответь – Устоять ли кузнице?
Кошельков пустая медь ко дну тянет грузилом.

Родника ход – талый звук – благовест отчаянный.
Ощетинился бирюк, затравил печальями.
Коль не по зубам весна – жил бы малым хутором.
Утро ночь нам принесла. Вот и утро нам.

Выпади, снег!

Зверь век гулял, выл да злился!
Сороком пел, тучнел да лоснился!
Хитрый ли Волхов ему, или светлый ИльмЕнь?
Каторжный дух – твоя свобода!
Мне ли твои святые заботы?
Мне ли твой скаредный гнев и твой праведный день?

В светлой горсти – кости собачьи!
В пасти нести звёздные плачи!
Все палачи до ночи отслужили своё!
Век не топтать полог хрустящий!
Что ж, говори – коль говорящий!
Птах завалящий в ночи стылым враном поёт!

Жертвы большие – грех тут дивиться!
Жертвенный стол устал ломиться!
Век бы ходила в девицах зима, так нет...
Брачная ночь (как нож к пуповине)
На простыне кровью выткала имя!
Всеми святыми прошу – ну же, выпади, снег!

Знак зари.

На засовах лед вывел знак зари.
Сторожат сычи сердце яблони.
Возьми сонные лучи, ледяницам раздари.
Чтобы рук не жгли, не растаяли.

Демон снежных пересуд взял за правило,
С тенью ласковых подруг меня стравливать.
Душа в омуте, сердце в копоти –
Знать согласны жить с кем ни попадя.

Я готов ходить в лесниках у декабря,
Лишь бы время скоротать до апрельских лун.
Да, закутал вихрь-вьюн песню снегиря.
Отогрей, огонь. Помогите, колдун.

Жгучая слеза на колючей мерзлоте.
Ни залетных птиц, ни зверей лесных.

Ледяным письмом на линиялой бересте
Я приду к тебе почтарём весны.

От сверчка.

В печь домострой! Челядь сонная, очнись!
Древней струной мне гусяр отмерил жизнь.
Так что с нелюдем дружи, побирайся, мелочись.
Купишь заячью жизнь, коли будешь бережлив.

С моего пера слова, век намаешься снимать.
И плутовкой-косой. И пострелом топором.
Знамо этого добра, нам с тобой не занимать.
Кто со мной сегодня в цирк? –
Ангел с клоунским шестом.

По зиме плывём, как птенцы-вылетки.
Постели мне на полу, под лучиной, у печи.
Я подслушал у сверчка этой песни искорки.
Постарайся не забыть, если сможешь заучить.

Ладогой.

Стелется , стелется, по земле тянется.
Искорка к искорке – стебли сплетаются!
Тропкою, кочкою до дома отчего,
До стола сытого, до капкана волчьего!

Под ноги падает хваткими корчами.
Запросто сватает за зарю вечную.
Шум стоит зачерно, шерсть летит клочьями!
Ты, моё золотце, племени овечьего.

Лёгкою чомгою по волне Ладоги!
Шуструю шельмою, серебрянкой острою
До первой притоки, до пряной патоки!
Долго ли, долго ли? Тяжко ли? Просто ли?

Вымерли простыни под телом огненным.
Нанесло несъйти да всякой погани.
Огненным, огненным, своим телом огненным
Выследи, выгони, а, потом – найди, выкорми.

Ладогой! Ладогой! По той самой Ладоге
Волнами полными, с парусами пьяными,
На печаль скорые, на болезнь падкие –
Тянутся, тащатся! А потом вспомнят ли?

От слезы девичьей полиняли вольные.
Надышались течами, водами окольными.
Плыть бы им, соколам, да рукав сухой с осени –
Думали, думали – да и крылья сбросили...

Где ж она... Ладога?..

Стоял во поле терем.
Ни окна, ни двери.
Стоял качался,
Никак не кончался.
От ветра выцвел,
С дождя стал хлипок.
Чем мог кормил
Жуков да улиток.

Качался терем,
Венцы скрипели.
Сплетались тени
Над колыбелью.
Монахи пели.
Был хор невесел.
А в колыбели –
Паутина, плесень.

Прилетал злой ворон
Одинокой крови.
Вил гнездо беспечно,
Не на год – на вечность.
В родной броне
Душа скукожена.
А вам обо мне
Больше знать не положено.

Встань на покой.

На покой зарится небо копчёное.
Солнце ведомо вниз тихую Соротью.
Вся твоя кровь – молоко кипячёное.
Ну, куда рвешься ты, отдышись, хворый ведь.

Берегом муторным, тропкой извилистой,
Благовест к нересту. Вывелись выкресты.
Дремлет Стоград на реке илистой.
Встань на покой, усни. Ну, куда рвешься ты?

Сердце утешится в стеклянном тереме.
Закрывай бедам счёт, зачинай новый срок.
Мироделец - пастырь твой, как желна в темя бьёт.
И не присесь - вздохнуть, гонит ведь за порог.

Человек справился со своей песнею.
Серафим сдал посты, соловей дал отбой.
Всем большим рекам мир и всему Полесью сон.
Ну, куда торопишься, успокойся... бог с тобой.

Горлицей лети.

Преломи хлеба,
Пригуби вина,
Не спи на земле.
Крыта мхом плита,
Сторожит письмо
Тетивы к стреле.
Узник мёртв,
Узник пьян,
Узник спящий злак.
Калачами тёрт,
Куличами сыт -
Это верный знак
Преломить хлеба,
Пригубить вина,
Злаком прорасти.
Но пожалей себя,
Пожалей меня -
Горлицей лети.

Скажи мне, скажи.

А ты скажи мне, скажи -
Долго ли жить в этой глуши,
Долго ли мерить жизнь по убогим,
Здоровых искать?... А вокруг ни души.

А ты пиши мне, пиши -
Что сердце тянет, что на сердце лежит?
Малого роста наше сердце. Что делать...
Но без него был бы вовсе не жив.

Сквозь замочную скважину вид на полмира .
Каждый день перископ, а больше не требуй.
И считай свои дни, как призы привокзального тира...
Шаг вверх, шаг вниз, шаг в сторону – вечная тяжба с небом.

А ты скажи мне, скажи -
Где кроить мне, где шить ?
То ли вырезать храм на плече и груди,
То ли уйти, то ли запросто жить.

А ты пиши мне, пиши -
Какому ты богу молебен сложил,
Сколько пришлось на род человеческий?
Выдохся? Ладно, счёт покажи!

К празднику.

Звёздами, сослепу, с лёгкими звонами
Ехали, надо ли, перезвон - весело.
Снежную песнею звездного месива,
С ветром за пазухой - Пешие, Конные.

Радуйся, радуйся! Поспеваем к празднику.
Белые скатерти, постояльцы сонные.
Пуганы звонами - тихие, ладные,
С ветром за пазухой - Пешие, Конные.

Под красным облаком пролети горлицей,
Млечный путь на небе звёздам мерещится.

Солнцу не светится, а луна колется,
На небо тянется скользкая лестница.

Под луной колкою россыпи звёздные,
По тракту снежному - мирные, ладные,
Пуганы звонами. Торопиться надо бы.
Что ж не торопитесь - Пешие, Конные?

Звездонос-новосёл.

Звездонос-новосёл
Серой тенью по воде.
Подлунник расцвел
На Иванов день.
Багряным багром
Подтянули лето к льну.
Ходил колесом,
А теперь я усну.

На Иванов день
Вышли вещи венки.
Худ прок в темноте,
Им бы солнечной реки.
Что пищаль к плечу,
Что пищать на луну.
Перчён вечер-барчук.
Тянет лето ко льну.

В засаде сон,
А в заводи сом.
Поет ветер-кларсон,
Подпеваает младший гром.
Звёзды вон где!
А где мы, чужаки?
Худ прок в темноте.
Холод солнечной реки.

Объявлен Тритон
Властелином всех ручьёв.
Было небо божий дом,
А теперь оно ничьё.
По реке на лапте

Далеко не уйти.
Худ прок в темноте.
А темно – так посвети!

Пчелиное слово.

Встань к востоку, сон не в руку,
Руку б в тепло - рукавица мала.
Трав - сто с лишним, белый локон.
Метёт - мело: вся бЕла земля.
Улей латать синей глиной.
К марту расплатится новым мёдом.
Век простоит остров пчелиный -
Ветер и месяц в помощь пчёлам.
Лети вправо - к сочным травам,
Лети влево - к стойким клёнам.
Назад сразу, назад прямо,
Назад к сотам - мёд новый.
Ветер - брат... И холод - мимо,
Руку б в тепло - рукавица мала.
Я и рад бы спрятать зиму...
Нету силы, стынет земля.
Время клёна в сон осины,
Сахар - сладость сотам медовым.
Вот век стоит остров пчелиный.
Ветер и месяц в помощь пчёлам.

Птичья власть.

Мне ли сказкою твоею лета считать?
Мне с летами своими по глазам след.
И слова не указ, только птичья власть –
Как взорвутся вверх, так полнеба нет.

То-то славна рать от пичуг до сорок.
Им по небу плыть, будто тень под звездой,
А нам снизу отмашь бить на прощанье рукой.
Им что юг, что восток, все одно – везет.

Мне ли сказкою твоею лета считать?
Я от сказок, небылиц стал совсем плохой.

А полсвета под крылом – это птичья власть.
Как увидишь в карте крест, облетай стороной.

Отчеканенной листвой...

Отчеканенной листвой дом свой
С рассвета крой, ведь тебе не в первой
Возводить терема.
Это лето по всем приметам,
От солнца слепы,
И только над волчьим склепом зима.

С убежавшею росой сто слов
Ветром снесло, а ведь в этом вся соль
И сласть.
И почти невесом твой сон,
Листьев клёна сто и узор простой -
Вот и вся твоя снасть.

Света просим у луны, как сны,
Вымогаем у богов сто слов,
А ведь это дурной сон и блажь.
Укатилося в висты, козырей храни,
Когда будем одни скажешь ты - «Мэй би»
И тогда я весь ваш.

Партия сестры.

Если партия сестры, значит праздник в доме,
И берёзовая ветвь к клёну тянется с утра.
Собрались вокруг огня,
На груди номера,
На глазах пелена,
Что же, с праздником, сестра.

А кленовый лист не спасёт от наготы,
А мне бы проще быть, мне б с тобою на «ты».
Мне б стереть номера,
Мне б смахнуть пелену,
Только я не могу, я давно у них в плену
На правах сироты.

Сколько лито слёз по моей вине,
Но я себя не виню, я всё равно не в цене.
В небе вырван клоч, зеркала - слюда.
Посмотрели - пойдёт.
А что мне делать, когда...

Моё сердце на её стене...

Свет Мой.

Свет мой!
Я опять пришел молиться
Спелым светом медуницы,
Черной зорькой на вечернюю звезду.
Ослабели нити неба!
Завари мне по обедне
Ендову морошки бедной,
Купырея и хмельную череду!

Выжгу на сердце занозу
Кислотой и купоросом,
Или приторным железом!
Стану сам себе пречистый господин.
Без хозяина лихого
Небо слабым зверем воет,
Пеленает хилым ветром!
Соберусь, и отмолю себе аршин.

Свет мой...
Не взыщите строго, братцы!
Я опять пришел считаться!
А считалок у нас сорок сороков.
В тихом таборе медвежьем
Встречу искру жизни прежней,
Деловито и небрежно
Одею ей всех друзей и всех врагов!

Собирайтесь дорогие!
Медовуха, пироги ли,
Или волчьи капканы,
Все равно звезда достанет в вечеру!
И тогда под свет жаровни,

Под чертячий ражий гомон
Одиноким и бессонным
Черным идиолом замру.

Свет мой!
По большой песчаной дюне
Ходит-бродит ветер юный...
Покружило-напужало-унеслось!
Бестолку писать на камне,
На пергаменте, на воске...
Собирай свои авоськи,
И надейся на великое «авось»!

Сыты с маковой росинки!
На мохнатую тропинку,
На лесную ежевику
Вылетает ангел Сто Девять Тревог.
Мы стоим упёртым камнем
На разъезженной дороге...
С новосельем, друг мой строгий....
Кто бы нам с тобой помог?...

Жить лесами.

Лес грабили. Бревна плавил.
Лес загодя выбирали сами.
День всяк славили. Дом строили.
Хмель да пасека – Жить лесами.

Первый венец держит землю.
Второй венец правит небо.
Третий венец бережёт от огня.
К сроку строить, а думать неделю.
Третий поставил, второй не переделать.
Воля пела, а пили в меня.

Дом не сладили, и всюю братией
К демону волчьему – спаси да возьми,
Мох поменяй на мех. Сени-палаты – смех.
А ежли дома нет - жить со зверьми...

Вспомни.

Шелест утренних дождей.
Птичьи заботы.
Утро, солнца не жалеи,
Не жалеи, работай.

И прощальный стук дверей,
И дорожный гомон,
И считалки снегирей
В первоснежье вспомни.

Лица летних городов,
Шум вокзалов пыльных
Скрыли вьюги, спрятал лёд,
И закутал иней.

Сети праздничных хлопот
Пеленают с полдня .
Где твой берег, пешеход,
В первоснежье вспомни.

Мы обучены, друг мой,
Ненасытью горькой.
Охраняем свой покой
Ледяною коркой.

Ночь накрыла резвой ржой,
Суею застольной.
Без тебя мне хорошо...
Хорошо и больно...

Визит колобка.

Сродни движению крови или высокой болезни...
Еще не песня, но уже предчувствие песни.
Тщедушным колобком слова катятся в гору
До моего дома, от моего забора.

Тук-тук! Кто в тереме живет?
Да никого здесь нет, нечего стучать.
Да ладно, открывай, я твой лучший друг!

Тебе скучно одному, будем вместе скучать.

Ох, медовая жизнь! Ох, берложий уют!
Сверху света дают. Снизу жару поддают.
Жаворонок смел, только здесь он чужак.
Некого будить, все вповалку лежат.

А вот те, кого сберег самоварный рай.
Расписные терема. Палех, Гжель... Хохлома...
Безобидное питье, скажи, чем не пастораль?
Нескончаемый пир, хоть пожар хоть чума.

Запасная жизнь, запасные друзья,
Забубенные гуляки – чтоб не меньше, чем полста.
А вот, пара самых лучших, и без них никак нельзя -
Фома-жемерло и Ерёма-гломозда.

Так, тук-тук! Кто в тереме живет?
Кто же, как не я! Заходи, колобок.
Ты желанный гость. Ты мой лучший друг.
А что носом вертеть, ежели одинок.

Сродни тягучему мёду и отслужившему лезвию...
Уже не песня! Уже не песня...

На болотной кочке...

На болотной кочке, вокруг вода,
Сидит господин, госпожа рядом с ним.
Тучи в одиночку по небу скачут,
Господин смеется, госпожа плачет.
Им бы встать подняться до дома, до хаты,
Она устанет плакать и станет богатой.
А он еще выпьет - полынь с черносливом ,
А он ее вспомнит и станет счастливым.
Так во здравие пей и будешь в порядке,
Начнёшь в октябре - закончишь под святки.
На дворе морозно, но голова ясна,
А госпожа ушла, да ушла не одна.
Её бы вернуть, да времени сколько...
Теперь не сыскать ни днём, ни с огнём.
На Невском нам тесно, в Михайловском скользко,
Остаёмся одни ,госпожу помянём.

Ведь во здравие пьём, а значит в порядке.
В святки начнём, и закончим под святки.
А он , гляди, пьёт, и всё в полную силу;
А он её вспомнит и станет счастливым.

Полынная свадьба.

Зачем тебе спать, когда сто лет спала?
Зачем тебе шить? Ведь не вышишь полотна,
Где всегда одна,
Но всегда при нём...
Пожалела огня,
А он привык жить с огнём.
Зачем тебе бить
Сапоги в казну?
Пьяным войском - судить,
А казнить - одному.
А ведь не вдова,
А ведь не причём...
Породнись, голова
Неразумная, с мечом.
 А провинилась-то - не снесла
 Огня до поленицы.
 А свобода - что ? Счастливой была,
 Вернулась пленницей.
 Ей, что холод, что жара,
 Спасала, берегла
 Ветер для мельницы.
Снега не шёлк,
Парча не ледостав.
По снегу ушел,
На снегу пропал.
Неба крошил.
Снега едал.
По небу поплыл,
А по земле скучал.

А жизнь понесла -
Ах, сто лет спала,
Так проспите же вместе лет двести.
А ведь тянули сполна,
А ведь хотели добра...
Так дай же, Бог, счастья жениху да невесте...

Лебедь сер.

Если лебедь сер у него сердце заячье.
Не мечи бисер для звёздных падчериц.
Прахом пойдут все мои чаянья.
С кожей сойдут. Сердце отшлифовано.
Серый лебедь с кровью ворона.
Шёлковый путь. Все востоку рады.
Пьян кузнец от купеческой правды.
Встал наконец – дорога в Азию.
Всё что было его, пришлём с оказией.
Кукурузные холмы, морковкины загови.
Треснут быстрые челны, высохнут заводи.
Пока воин в поле – дом осел.
Ковали мне сердце, гоняли по косе.
Это гвоздь – острее нет!
Не возводи храм, возведи крест.
Не миновать пасхальных драм -
Крест так крест, храм так храм.
Все прояснится на девятый присест.
Повторим роли, сверим текст.
Если лебедь сер, с кровью ворона,
То в избе не занимать сора нам.
Только ,знай - мети, не отлынивай!
Душа в пятки ушла, покрылась инеем.
Что испросит у тебя сердце заячье?
Как апостол, в дом войдет нарочный.
Глаза адовы угли, фигура видная.
Пропадай теперь моя челобитная.
Да не высветил гонец с лучины света грош.
На букет пошел венец, тем был и хорош.
Сердце заячье молчит, кровь остыла вся.
Узелок за узелком, проси милостыню.
А не то водоворот с головой накроет!
Может Бог и сбережёт до первой крови...

Лаз в грот.

Закрести лаз в грот.
Нас спасти – звёзды пасти.
Прахом пойдет - перекрести.
Чудо морское – глаз-небосвод.

Заиконные сказки.

Апостол.

Было время - восемь зим,
Или что-то около.
Вышел люд – весом, носим.
Выпустили сокола.

Сокол так и припустил
За хромою пташкою.
Крылом небо взворошил.
Апостол кашляет.

Подошла дурман-трава,
Погубила сокола.
И закаркала Москва,
Вологда заокала.

Всех кликуш не перечеть -
Рядятся да вертятся.
Судить поздно, Ваша честь.
Апостол сердится.

Было время вёсен восемь
Порою торною.
Краски все пошли на осень,
Осталась сажа чёрная.

Не белить мне в небо дверь.
Опустела ризница.
Но с апостолом теперь
Мне уже не свидеться.

Месяц.

Месяц, знай, ведёт борьбу,
Кому править на ночь.
Ворожея ворожбу
Позабыла напрочь.

А мне с месяцем, одно,

Делить нечего.
Если тесто подошло,
Значит - в печь его.

Напеку семь сотен звёзд,
Разбросаю по небу.
Сдвинул на год вечный пост.
Месяц пусть ведёт борьбу.

Кому здраву быть?
А кто в болезни?
А поклоны бить -
Спине полезней.

А что с месяцем? Одно...
Он к утру растает.
Мой двойник глядит в окно,
Звёзд не сосчитает.

А не счесть небесных сот -
Подымай забрало.
Я испёк семь сотен звёзд,
А выходит – мало.

Ворожея ворожбу
Позабыла напрочь.
Месяц зря ведёт борьбу -
Кому править на ночь.

Сказка.

В детской тепло.
В колыбели сладко.
Подыши на стекло -
Узор нескладный.
Хоть ты тресни.
Гони напасти.
Такие песни
Слагать я мастер.
Если небо в плесени,
Земля забродит.
Такие песни
Петь просто вроде.
Не весна – мука.

Разотри краски.
Пошли перлы-звуки
Заиконной сказки.

Тяжесть земная,
Пошто душу душишь?
Тише пой, родная,
Дитя разбудишь.
Придут волки серы,
Другие твари.
Съел, тот кто смелый,
Или кто в ударе.
Дитя заплачет -
Качаешь плохо.
Сушил порох – значит,
Сырой был порох.
Пошто, милы други,
Не жизнь, а тряска?
Но слышишь перлы-звуки
Заиконной сказки?

Плотник.

Чем же плотник плох? -
Береста да мох.
Ни гвоздя, ни листа,
Только - мох, береста.

Так и строил дом,
Чтоб жилося в нём.
Холодить - так льдом,
Согревать - огнём.

Всем нам дом твой мил,
Только дом твой мал.
Всем нам дом твой мил,
Да, только тесно нам.

Так чем ты, плотник, жил?
И на чём ты жив? -
На снегах больших.
На хлебах ржаных.

Январь.

Месяц льдом по крышам пишет,
Мертвецов идёт плодить.
А она не спит, не дышит,
Все пытается мой сон перекроить.
Одинокий и голодный
(Что мне душу потрошить?)
Он войдет в мой дом холодный,
И начнет меня, как кошку душить.

Войди в огонь прямо,
Возьми с собой пламя,
Выйди стрелой в небо,
Ведь здесь нечем дышать.
Из горла твоих вулканов
Выйдет огонь пьяный,
Станет нам крёстным братом,
Начнет нас всех утешать.

Месяц бледный и жестокий
Кроет снегом, платит льдом.
Бедный брат мой одинокий,
Твой покой теперь черпают ведром.
Твоя кровь пыгает землю.
Ко двору пустая клеть.
Приходи – стараюсь, внемлю.
Но, боюсь, что больше не на что смотреть.

Сидит со мной рядом.
Третьи сутки кряду,
Дай же покой брату,
Отпусти его к ней.
Там ему лучше будет,
Небо их там рассудит,
Нам, все равно, не видно,
А им вдвоем веселей.

А он с косою меня ловит,
Колокольчиком звеня!
А он захочет моей крови,
Но только крови больше нет у меня.
Путь небесному конвою

Всяк укажет каждый тут.
А мне бы рядом быть с тобою,
В тот момент, когда за мною придут.

Утро меня разбудит,
Справится и забудет,
Сон мой возьмет с собою,
Будет зима скучать.
Снегом мой стол накроет,
Зверем больным завоюет,
Помощи чьей-то просит,
А некому утешать.

Письмо небесное.

Письмо небесное на листе ржавом.
Из дома тесного вылетел пулей.
Как свечу задули. Заточи жало.
Заточи жало, полезай в улей.

А с моего дома осада снята.
Осаждали столько лет волки-мысли.
Куплю себе солнце, невелика плата.
Пуускай только светит, пускай не киснет.

Пустилось в пляс оно. Все небо чёрное.
А дом к бревну бревно. Порода чахлая.
Цветенье подошло, а травы сорные.
Пчела вчера ушла, недели мало ей.

Письмо небесное на листе ржавом.
Подогнал ко дню день, щелей не сыщешь.
Опустился селезень, поднялась ржанка.
Небо с овчинку - отгулял нищий.

Ушаты дурости, ума палаты
Балтийским камнем на шее виснут.
Куплю себе солнце, невелика трата.
Пуускай только светит, пускай не киснет.

Терем тесен.

Терем тесен, да вольно песне!
Вот и вся ты! Вот и весь я...
Что тоскуешь, пасынок песий?
Холод волчий – Зайди - согрейся!

Всё перья-клочья, ухваты-скалки!
С подругой-ночью играю в салки.
С лунной-женою скулю частушки.
Сажай уважен с пят до макушки!

Кумушки-ватрушки...сальные свечи...
Звал за любовью – сели на плечи.
Дарили ласки, так чуть не помер!
В собачьем цирке мой первый номер.

Гонял печали большого улья
Кривой пищалью от сонной мухи!
За чистым духом бадья сивухи.
Плечистым ухом водили духи.

Дух вешних песен сплёл меня в узел.
Дух волчьих свадеб закрыл мя в короб!
Я теперь вредный, на бредне грузило,
Лежу злым камнем, топлякам в пору.

Под свет – огарок! На грудь – Егорий!
Святой Никола, уважь волчонка!
Лихим сатрапам отстрою город!
Может быть на Троицу, а к Святкам точно.

Свирепым бесом доходит песня!
Худое тесто – твоя затея.
Что тебя пестовать, должник небесный?
Вон, гляди, где ты! А где я...

Что тобой бредить, бодливый крестник?
Какой рачитель – такие песни!
Был вольный житель крикливой стаи,
Как дым растаял, три дня искали.

Нашли болезным в худой сторожке.
Какие песни – рожки да ножки.

Печной задвижки чернее, дурень!
Пел до отдышки, пока не задули.

Ой, люли-люли, бабкины гуси!
Ой, наколдую – не отмолюся!
Ой, придут волки, съедят баюна!
Дурной да бойкий, блажной да юный!

Стегал химеру еловой лапой.
Принял на веру отцовы басни.
К чистому храму шёл тихой сапой –
Тропу прямую считал опасной.

Направо – горы, налево – топи.
Большие сборы за дух холопий!
Юлой верчуся, вязальной спицей!
Господи Иисусе... куда становиться?

«Февраль...»

Небесный совет.

За окном ноль и на сердце ноль.
Эка, припекло – калёная сталь.
Здравствуй, март – голый король,
И прощай, пасынок февраль.

Чудо-день в ясный чудо-год.
Чья-то тень накроет – беги.
Ночь колесом как крутанёт!
Мы с тобой - чудо-пасынки.

Брат мой смел, еще вчера спал.
А с утра в ледяной ладье.
Тает она. Холодит устал
Солнце под крышкой в дырявой бадье.

Череду дней придумал не Бог.
Илья Пророк по весне с чёртом схож.
Придумает холод, на то и пророк,
А выкрикнет солнце - вон лезем из кож.

Мне моя весна, что с неба привет.
Оттепель задует мои угольки.
Погляди, сидит небесный совет
За небесным столом, у небесной реки.

Собачий рай.

Чем тише гад, тем опасней мрак.
Собачий бог... рай для всех собак.
Он был моряк, теперь – имярек.
Локти кусай, горе-человек.
Ты пока жилец, а завтра живец.
На седьмой пот изошел мертвец.
Не скорби – пройдет, а на новый год
Звёздам дадут новый код.

Опричник-сыч на расправу горяч,
Коготь точит острее, чем меч.
Твой бледный конь, гляди, пошел вскачь.
Заиконный дух обещал беречь.
Заиконный хлад проберет до костей.
А на то и кость, держит если млад.
Ещё помнит, как провожал гостей,
А теперь пьёт со своей тенью брат.
Наскреби на скрипучий дилижанс,
А вознице скажи – До девярых врат.
Я из тех кто пришёл, мне положен шанс.
Я пришёл разорить ваш вороний ад!
Что вороний ад, что собачий рай...
Бес, наливай! Бог, подавай!
Видел адские кущи, чуял райский хлад.
А был бы лучше, не трепали бы меня...

Дверь в детство.

Я целовал дверь в детство.
Я видел везде знак вопроса,
А сам стал восклицательным знаком.
Был бы я из царской обоймы,
Вмиг бы нашёл себе место.
А так выпили и разошлись.
Повалились, и пошло все прахом.

Но ты знаешь, Андрей, к чему эта песня.
Не залатаешь, того, чего не имеешь.
Но мёртвое тело возьмёт да воскреснет.
Ну, где твоя песня, и чем ты болеешь?

А космос прилежно вывернет душу.
А когда все спят - трезвый не нужен.
Если нету зеркал, поглядишь в лужу.
Будет вечера тайная и разбойничий ужин.

Так не женись на красивых, женись на прекрасных.
Глядишь, припомнишь советы тела.
У разлуки вид хилый, а у встречи взгляд ясный.
О чем сердце молчало? О чем оно пело?

Собаки Павлова.

На подопытной скамье, за цветными стёклами
Сорок душ, светлы челом, глаз не сводят с трона.
Я на краешек присел, место еще тёплое.
Я среди гордых турманов - белая ворона.

Что я горе-берендей, говорить не вам мне.
Бородатый анекдот под столетним дубом.
Уж не здесь ли мне прилечь, притвориться камнем?
Смерть-голубушка придет, поцелует в губы.

Сгинул горе-берендей, потешать вас некому...
Сказок восемь сороков, присказок - все сорок...
Вроде что-то спел-сказал, а ушло все к лешему.
Золотник всего лишь мал, и совсем не дорог.

Не видать семи небес!
Ходит ангел раздет!
Лапы трёт в огонь бес!
Прокуратор, включай свет.

Друг мой ситный.

Друг мой ситный, подставляй сито
Для серебра злата. Только лови.
Друг мой ситный, будешь сытым,
Ведь мотовка-скупость у меня в крови.

Друг мой ситный, я теперь бедный.
Дырявый челнок в Маркизовой Луже.
Ни табака, ни полушки медной.
Друг мой ситный, бывало и хуже.

Чтец Андрей.

Если дело табак,
Значит время нам покинуть насест.
Выставляй, купец, товар,
Самый лучший, не жалей!

Не спускай собак
До тех пор, пока не вынесут крест.
Трав хмельных добавь в отвар,
Сердцу станет теплой.
Присмирела божья тварь,
И читает нам псалтырь Андрей.

Если плут занемог,
То другой уже в апостольской ждёт.
День восьмой и «файф-о-клок».
Как венец вам этот руки не жжёт?
Аппетит как у людей...
В своем чине каждый сделал всё, что смог -
Млечен омут, ясен брод.
Не видать вам Вифлеемских яслей.
Поумнела божья тварь,
И читает нам псалтырь Андрей.

Кустарь-мятежник.

Ползет насмешник,
Кустарь-невольник
Через орешник,
Через ольховник.
Скрипит протяжно
Его тележка.
Прямо по пашне,
И на валежник.
Вот там и ляжет,
Глаза закроет.
Облако пляшет,
Ждет спелой крови.
Кустарь-невольник,
Он не бездельник.
Пропал он в Ольгино,
Искали в Стрельне.
Спалил валежник,
Со сна, и хворост.
Кустарь-мятежник
Ядрен и холост.
Пропали дамы,
Мужья рогагы.
Шлю телеграмму -

Я буду пятого.
Никто не встретил.
Не получали.
Пьян письмоносец,
Его качает.
Кустарь-мятежник
На Лете блудит.
Его искати
Никто не будет.

В балагане.

В балагане холодно и не очень людно.
Завернись в полотно – теплей не будет.
Плащаницы дороги – таковы люди.
Отпевать муторно, ритуал скудный.

В балагане весело до слёз, до дрожи.
И людское месиво в людских киснет.
Вот дорога смерти, дорога жизни...
Пусть небольшой, но выбор все же.

Балаганы свернуты, больно было холодно.
Как в избе поутру, в избе не топленной.
Всё проказы лешего, гони в топь его.
Самого его, его брата ворона.

Балаганы по весне, гляди, поставлены.
Там заморский зверь, люди разные.
Колесят по земле. Не берёт зараза их.
А любимая в дому закрылась ставнями.

На дороге дорогой развалились дрожжи.
А народ на реку собрался креститься.
Да кикиморой исходит пересмешник-птица.
Будет пир на весь мир. Засыпай дрожжи.

В балагане холодно и не очень людно.
Лето еще молодо, а весна чахнет.
Ей не впрок холода, а на «да» суда нет.
Вот истрёпанную душу поднесли на блюде...
Значит балагану быть. Балаган будет.

Конец веселья.

Делит год пополам эта первая весенняя ночь.
И все песни мои, мне ж на горе, записали в висты.
Где ты, мельница СампО, ведь я мастер беды в ступе толочь?
Не забвенья, други милые, боюсь, а боюсь пустоты.

Буду краток как февраль и, конечно, буду точен как часы.
Аккуратно по стаканам темну ночь разолью.
Ой, вы, бесы, чудо-мельница, весенняя сьпь...
Не найти нынче сна... И пришел конец веселью.

На открытке число, только сослепу числа не разберу.
То вчерашний год о себе напомнить хочет, мытАрь.
У пречистых свой резон, светят душу и в тоске, и в пиру.
И бывало пою, а они – заладил как пономарь.

По доске роковой ковыляю, будто шахматный конь,
И трясую головой непослушной и весенней.
А мы чучело злодейки-зимы по утру пристроим в огонь.
Накопили угольков, и пришел конец веселью.

Выследил.

Выследил.
Дорогу к дому высветил.
Постоял под окнами и взлетел.
Вот уже на вылете.
Вылейте росу
Капля за каплею.
На плечах несу
Небо. Подцепил граблями.

Счѐт – ничья.
Не про нас песня пеночья.
К всенощной
Отмывал злую сажу у ручья.
Выручи.
Рифмовать как-то муторно.
Наскреб мелочи.
Купил крылья, долетел до хутора.

Соскользнул с луны
Острою занозою
Светлячок зимы,
Сердце обморозил мне.
Лес стоит
В овчину кутанный.
Снегом сыт,
Позёмкой сладкой утренней.

От чертей
Ограждён снегами ценными.
Распашонкою ночей
Обвязали будто цепями.
Крутанут
Колесо люто-чёртово.
На щите несут –
Тело – лёд, лицо чёрное.

Свет – изба
Чёрствая, игорная.
Слов стада -
Наследство чёртово.
Он и выследил.
Дорогу к дому высветил.
Постоял под окнами и взлетел.
Вот уже на вылете...

«Благодать Вороньей Балки»

Пляска.

На доходные скорби выпечен дородный пирог!
По щеке ползёт паук – веселей ползи, куманёк!
Высоко-высоко, лапкой – щёлк да щёлк!
Моя песня – ясный хмель, а слова – богатый шёлк!

Стонут сорные духи, а к чему нечисти честь!
Ты хочешь песен? Их не то чтоб много, но есть!
Чтобы башню снесло, варят мёд да белену!
Вот бы знать того, кто тянет струну!

Просят сонные мухи – Разгони наш сон, разведи!
Мы закружим хоровод, ты его, дружок, не води!
Мы получим сполна и сторгуем самовар!
Звени звонче, струна! Не робей и не тушуйся, гусяря!

Веселей! Веселей! Лей по горнице елей!
Пошла по воду – сломалась, но такая, мне милей!
Ну а я, как могу, замурлычу-затяну!
Вот бы знать того, кто терзает струну!

Была дикою кошкой – злой стрелой вошла в мои сны!
Со стола собрал крошки – оказался сыт до весны!
Как не охать монаху – вместо пустыни теперь пустота!
Выжимайте рубахи, и опять плясать, нищета!

Веселей! Веселей! Ноги, братец, не жалей!
А чего жалеть? У тебя их две!
Повстречали заговенье, да попали на блесну!
Вот бы знать того, кто тянет струну!

Вместо светлого завтра, выдан был увесистый хрен!
От кого отбиваться не знаю, но, похоже, есть чем!
Ох, ты, полюшко-поле! Ох, ты, горюшко-горе!
Ой, доколе-доколе... Только дыры в заборе...
Да прорехи на крыше... Жизнь смерти не краше...
Ты, мой друг, ещё дышишь? Ты, мой друг, ещё пляшешь?

Прохор-провидец.

Страхи и сумятицы катятся в тартарары.
Прахи в землю просятся.
Пряхи с пряжей носятся.
Прохор-провидец мрачный стоит.

Крали и кормилицы селятся его мрак унять.
И парчи и ситца нам,
Чтоб сиять-лосниться нам.
Прохор-провидец мрачный стоит.

Ой вы, гусли-лебедянки беределите эту чёрствую тряси́ну!
Перейдите через зиму, и до будущей зимы сушите санки!
Вот те хвороста вязанка. Вот на праздник тебе чистая лучина!

Ой вы, щедрые пророки, напророчьте нам весёлых первоцветов.
И до будущего лета сыты будем мы осотом да осокой.
Я б постился, спору нету; я б молился, да повывелись все боги.

Или просто затаились. Убоялись нас приветливых и сильных.
Этой силы не снести нам. Это слово будет саваном и смирной
Ночи сонной, но совсем уже не зимней.

Добрый егерь!

Не усни под снегом, добрый егерь!
Не слепи глаза мне снегирём, поле!
Обещали снега, вот они - снега.
Рады люди, рады, а я хуже что ли?

Духом ли молящим сквозь оклад горящий
Падаешь, болезный, на пол железный.
Сквозь лихие рощи, сквозь чужие чащи
Прямячком в бездну. Вот она – бездна!

На горох – извольте! На горе – свистнем!
На гробу спляшем (чай, гробы не наши)!
Колыбель снежную сажую чистим.
Благо на века с лихвой этой сажу.

Знал одну подругу – звали Дашей.

Где она – Даша? Теперь не важно!
Бед моих сажень – вчерашний кашель!
Вот ваши овцы, а волки наши.

Ты любим и мил, пока пашешь.
А какой недуг – настужь двери!
Не буди зверя – зверь домашний!
Нет добрей зверя, нет верней зверя.

Сосчитай зёрна, не теряй счёта!
Повело брёвна, набекрень врата.
Рады, вижу, рады – веселей чёрта.
Ясно слышно звона, да не там где надо!

А где надо – тихо. Тихо, тревожно...
Я тебя не брошу – сам одинокий!
Спотыкаюсь важно, вру, как должно!
Несут меня ноги, куда глазам страшно...

Колокол, доколе...

Колокол, доколе бродишь вольный?
А привяжет пастырь, голосишь - Больно!
Не тужи, родный, мы с тобой ровня.
Мне кулич сдобный – тебе крик вороний.
Мукомол мрачный – мухомор вредный
Уколот веткой, зацепил бреднем.
Со дна светлой речки до досужей кочки
Вёл под уздечку через топи корчи.
Не служи, отче, во сыром доме
Раз хомут впору да силён кучер.
У племён робких со времён она
Верная икона – всесильный случай!

Лай крепчает, а ты молись –
Случай, случай, случай, выручи!
В небо головою больною упрись.
Мучает оно тебя. Мучает.
Не свеча в ночи – злая саранча!
А ты молись, молись – Случай выручи!
О чём лает пёс, знает ветер злой!
Гляди, страх принёс крылья саранчи!
И, давай, лети прямо в спелый хлеб,

И коси колОс до седьмых колен.
Ведь не я же слеп. Ведь не вниз я рос!
А крылат ли бес? А живуч ли тлен?
Ты серчай, серчай за дурную речь,
За речную дурь, за дурман-траву.
Не порочь печаль! Едет чудо-печь,
Дураку снести буйну голову.
Прямо-прямо с плеч! И лети ты в ночь,
Голова дурна, траурным стрижом!
Кого обмани, кого заморочь!
Если врать сильна, так и хорошо!

А на сонный год
Саван бабка шьёт!
А болотный гад
Знает жизни счёт.
Я тебе был рад.
Ты ж меня в дверь!
До свиданья, зверь!
С первоснежьем ,брат!

Певец-калека.

Из заплата́нного века
До последнего «аминь»
Тихо брел певец-калека
Сквозь крапиву и полынь.
Одевала его полночь
Ледяною кожурой.
Называла его, сволочь -
Мой лирический герой.
У ночи ходить в героях,
Это ж, Господи, зачем?
«Буря мглою небо кроет»,
Землю кроет невесть чем.
Сети расставляют четко
Всенощные упыри.
На клочки рвут, на кусочки,
И ,пойди-ка - собери.
Где вчера сдыхал от скуки,
Там сегодня мюзик-холл.
И давай, брат, ноги в руки,
Сердце в упряжь, встал – пошел.

Вавилонские забавы
С византийской простотой –
Вот такой он парень бравый,
Наш лирический герой.
Тихо брел певец-калека
Мимо светлого вчера,
Мимо теплого ночлега,
Мимо сытого двора.
Города грозили голодом.
Мором крыли хутора.
Одиночество – награда.
Выше всех наград – хандра.
Забивайся в свою нору,
Коли жизнь так добра.
Только б шоры были в пору,
И просторна конура.

Благодать Вороньей Балки.

Благодать Вороньей Балки –
На пригорке все осипли петухи.
Волки смолкли. Овцы жалки –
Были жарки, а теперь, гляди, тихи.

Я метался на лежанке –
Снились жабы да коварные ужи.
Век лежал бы, да лежал бы,
Да подняли – говорят – иди, пляши!

А танцор я неумелый,
Начал смело, да мешала курва-печь.
Слева – вилы, справа – стрелы.
Быть бы целу, самого б себя сберечь!

За приветливым забором
Ходят своры одичавших гусяров.
И на свары больно скоры,
Чуть попал им на струну, и будь здоров.

Благодать Вороньей Балки –
Всё считалки да потешки в три ряда.
Что матрёшки, что скакалки,

Шатко-валко, ну да это не беда!

Не до аиста на крыше,
Живи тише и воздастся тишиной.
Тьмой кромешной, жизнью лишней.
Говорят – болел да вышел весь больной.

Благодать Вороньей Балки!
Пели скалки да скрипели все венцы!
Тебе жутко меня жалко.
Бойся бога, я тебе гожусь в отцы!

С вешних стай и до покрова
Было слово, стало серый воробей.
Пожалей кого другого,
Хоть чужого, хоть себя, но пожалей.

Обернётся твоя жалость
Бережливым солнцем ржавым,
Летним радужным стрижом.
За ветрами, за дождями
Ворожит - не угрожает,
Бережёт нас бережёных, бережёт...

Тише голубя.

Не кличет свах, не калечит слог
Молодой рыбарь – полны закрома.
На печаль слаба, его ждёт раба.
Тише голубя её мирный бог.
Не прочит благ, не отнимет нег...
Злая рыба кровь точит рыбий мех.
Заводная медь научила петь.
Записная прыть приказала выть.
Накличет бед перехожий дед.
Осудит свет, и забудет брат.
Под лазурный свод придёт в стойло скот,
Не бедов, не зол, хоть резов, рогат.
Не мытарь гроша, не латай мерёт –
Светлая душа – мрачны погреба.
На печаль слаба, тебя ждёт раба.
Тише голубя её мирный бог.

Не по Сеньке хомут!

Хомутали херувима, да поранили хомут!
За хорошее спасибо столько лет не живут!
Не живут – говорят. И слезу не льют!
А ещё говорят – Не по Сеньке хомут.

Не по Сеньке благо, да по Сеньке недуг.
Ошалевшая собака – всё за крюком крюк!
Восемь вёрст туда, восемь вёрст сюда!
Ничего в ногах нет, только правда одна.

А мне блага не хочется – подавай хомута!
Я загадочная птица – полкрыла, два хвоста.
Я горяч в бреду! От винта, сволота!
Ты не тронь мечту – то моя мечта!

Как бы сладить дом глубоко под водой?
Будешь ведьмой злой! Буду я – домовой.
А потом вдвоём из трубы дымовой
Будем дымом плыть под собачий вой!

Под собачий вой да на Яблочный спас!
Была жизнь мечтой – стала волчий глаз!
Стала волчий глаз да медвежий клык!
А мне стать не в масть, я к такой привык.

Я к такой привык, а зачем – зачем?
Заходил кадык у больших сволочей!
Эй, незванный гость! Эй, залётный смерд!
Ты им в горле кость! Ты им верная смерть.

Ты им верный нож – На все сто - кранты!
Ты мечту не тронь, нет её, мечты.
Нет её, мечты – а была ль мечта,
Знают дни-колтуны из большого льда!

Покажи мне небо.

Покажи мне небо,
Чтобы мало не стало,
Чтобы пленных не брало.
Покажи мне небо!
Разглядеть бы их пленных
Из-под солнечной вязи.
Чертят в небе связи.
Покажи мне небо!

Вывел целых, собирал сонных.
А под прицелом и тартар благо.
В пересудах или перезвонах
Заснул город, и во сне плакал.

Восемь старцев у ворот красных
Ждут напрасно. Весь народ вольный
Двинул на север, на прошлую пасху.
А чего думать? - Попутные волны.

Поелику, жизнь пошла в реку.
Человеку не звучать гордо,
А звучать тихо. Полно человеку
Дружить с громом. Пожалей город.

Наши сказки унесёт бореем.
Отогреем руки над лучиной.
Слышишь песню? – Это я болею.
Улыбнулась? Милая, с почином.

Ещё небо...

Осенние волны осипшего моря,
Как крики детей, оставленных в поле.
Ещё на заре, молодой и довольный,
На крыльях себя поднимал с колокольни.

Пусть небо унесёт тебя на светлые столы.
Разводы земляничные по снежно-белой скатерти
Ложились окаянные – беспомощны, слепы –
На святы обручальные, на руки смерти-матери.

Осиротел Волхов. Занемогла Волга.
Я не для венчанья! Пойми меня, Ольга!
Суровой печалью сермяжного скита
Себя окрестил златоуст знаменитый.

Пусть небо унесёт тебя до дальней западни.
Услужливые лучники к челу лукавой заводи.
На покаянной пустоши молчальники одни.
Ложатся вязкой копотью на руки смерти-матери.

Сосватал раз вечер зарю-трясогузку.
И ковш-то мелок, и ложе им узко!
Смотрите вы проще на брачные узы.
Кощей, чай, не пращур. Праща, чай, не гусли.

Пусть небо унесёт тебя до ветхой полыньи.
Кроши края, чтоб руки в кровь. Чтоб раны время сватали.
Проси тогда у времени, и рук не хорони,
Не оказаться в темени, не очутиться в темени.

К молодому месяцу.

Зоркий ветер ранних вёсен
Носит песню крепких вёсел.
Ходит козырем весёлым
В руки жадным новосёлам.
В обветшалых теремах
Не жилося им никак.

Нагадали путь-дорогу
Им пророчицы-сороки.
И богатые хоромы
Им накаркали вороны.
Вот пустились кто в чём был,
И сквозь жар-то, и сквозь пыл.

Солнце краденым младенцем
Поутру щекочет сердце.
И уходит сердце в пятки.
Навсегда и без оглядки.
Там в холодной тишине,
И не вспомнит обо мне.

Болен немощью овечьей,
И почти что бессердечный,
И уж точно бестолковый,
Лежу во поле подковой,
С разудалого коня,
Брата света и огня.

Из репея и крапивы
Платья впору терпеливым.
С криком варварским и лаем
Песни впору одичалым.
И над каторжным костром
Им готов и стол и дом.

Вот тебе гнездо, кукушка,
Только ты меня дослушай.
Стану братом, стану мужем.
Накукуй же ! Накукуй же!
Чтоб на мартовские иды
Быть и пьяну мне, и сыту!

Чтоб в весенние разливы
Не ходилось через силу.
Звёздным августом лукавым -
Не леталось как попало!
И чтоб месяц молодой
Помирил меня с собой.

Бесовщина.

В дудки дули, в бубен били!
Позабыли как друг-друга величать!
Почини-ка нас, Кулибин.
Потайная в нас посыпалась свеча.
Стоит выделки овчина.
Шерсти клоч гони, паршивая овца!
Бесовщина! Бесовщина!
Да похмельный крик запойного купца.

Лихолетье, ты ответь мне,
Что за новый календарь у нас входу?
Криком сводни, страхом ведьмы...

Коченея в дороге, кочевали ночами.
Корчевали нас строго. Приручали нас нежно.
Ты скажи всё как есть, человек мой случайный,
В чём я прав, в чём не прав, где я свят, где я грешен?

Почему от мороза до цвета черешен
Я ходил сам не свой, онемевший и бледный?
До всего было дело, впрягался неспешно.
Только смял борозду. Сроду пахарем не был.

От морозных приютов до закрытых пределов
Исходил сотню вёрст, всё по кругу, по кругу.
Согревался и мёрз, и в застолье, и в пост...
Друг не съест – вот те крест, коли рад будешь другу.

Чем Калуга не город, чем белуга не рыба?
Чем плоха тебе свора, ведь собачник нестрогий?
Буду скоро, не плачь! И несут меня ноги
Не туда куда надо, почему-то всё мимо.

Друг мой!

Друг мой, верь мне.
Стук в дверь – К нам ли?
Солнце скучает на витраже.
Век наш меткий –
По лбу граблей...
На, получи! А я уже!

Был я бледный,
Дерзкий, вредный!
И почём зря лез на рожон.
Друг мой верный,
Месяц август
Чинно плывёт чёрным стрижом.

Пой мне, страх мой!
Долго ль, скоро ль
Я откошу свой беспредел?
Косарь жаден!

Ценный соболь
Цену набил и улетел...

Свет спас!
На острие ангельских глаз
Боги танцуют! – Нет среди них нас!

На Кудыкиной горке.

На Кудыкиной Горке
Сошлись рыси да волки.
Трясогузки да совы
Осадили часовню.
Вот не вру, не злословлю –
Поутру от часовни –
Рожки да ножки,
Арбузные корки...
А, ты – парень бойкий,
Кленовая лира.
Проказницы сойки
Разнесли по миру
Лучи твоей песни,
Слова считалки...
Помре да воскрес...
А мне тебя жалко!
А во поле зябко,
А в заводи немощь.
Скидывай шапку,
И вот она мелочь.
Удел мелкой сошки –
Брехня да бражка.
Играй на гармошке...
А мне с тобой страшно!
Из омута рвался –
В силки попался!
Ты с кем миловался,
И с кем бодался?
И вот на печи сидя,
Ты герой-воин,
В гробу меня видел...
А мне с тобой больно.
Вот он конь бледный...
Бред кобылы сивой...

На этой земле бедной
Я самый сильный.
А коли, так вышло,
Сиди - не мешаешь.
А там, гляди, задышишь!
И, даст Бог, оттаешь...

Ходит, ходит, света мало.
Что крапива, что опала.
Где измена, где засада,
Ветру точно знать не надо.

Сладко шепчет издалече –
Не печалься, человече!
В речке камнем скорым тонет.
И тебя уже не помнит.

Да светла печаль-подруга
Исколола в кровь все руки.
Отпусти её на волю,
Лишь бы только не колола.

Она с ветром породнится,
Как кормилица-волчица,
Перед демоном и богом...
А мне станет одиноко.

А мне станет беспокойно.
Дай мне, знахарь, сонный корень.
От забудь-травы-мороки
Не живой, не одинокий...

Как пескарь в досужем гроте...
Словно уж в чумном болоте...
Никому уже не нужен...
Только ветер в сердце кружит.

Лес Берендеев.

Лес Берендеев.
Смех лицедеев.
Вечер плохой.
Чья-то затея
Вмиг обернулась
Песней лихой.

Злыми снегами,
Руки, что камень,
Сердце, что лёд –
Шёл неприкаян –
Ждали что канет...
А он всё идёт.

Веткой костлявой
Да худой славой
Встретил зиму!
А была милой!
Чем насолила?
Сам не пойму.

Завлекла в чашу
Птицей кричащей.
Теплится крик.
Ты меня чище,
Так молись чаще
О нас больных.

Пересмешник мой, златоуст,
Кладезь жизни оказался пуст.
И, спокоен, средь чужих часовен,
Кладезь смерти оказался полон.

Пересмешник мой, не спеши.
Вот облатка для больной души.
Прямо в сердце пустыни толковой,
Есть капканы для души здоровой.

Сквозь рассветы, вьюги и весну
Я тебе привет в груди несу.
Опоясан теменью и светом,
Я скажу тебе, придя, - с приветом!

Мать Сыра Земля,
Вот ведь ты, а вот я.
Вот яма, вот кол.
А я молод и зол!
А я молот в пуд.
А я серп для всех.
Хорошо – пусть гнут,
А косить не к спеху.
Я большой ручей,
Тем, кто жаждой сыт.
Я совсем ничей.
Мне венки не свит.
Мне манок готов.
Мне капкан – изволь!
Полтора рта
Говорят – В чём соль?
Не во мне – вот крест.
Открестись и в лес.
До грибных, брат, мест.
От чудных повес.
Там, где яшень - бог.
Там, где горе – грех.
И расти, дружок,
Как и должно – вверх.
Сквозь кленовый лист,
Сквозь ольховый пух,
Сквозь разбойный свист,
И сквозь волчий дух.
Сквозь холодный мрак,
До великих снов.
Дай мне добрый знак,
Коли нету слов.
А вот порох-мох,
Вот порог, вот прах.

Твоё имя как?
Моё имя – страх ...

Сокольниковый предел.

Повело ли по воде льдину острую?
Понамелено смертей, ясно, отроду.
Бились насмерть ночь с зарёй – стали сёстрами.
И теперь на пару пьют жадно воду-то.

А в воде весенний яд губы жалит в кровь.
А по берегам стоят, ясно, знахари.
Растекайся хворь, тёмну ночь укрой.
Хвори схорони для больной зари.

Заклинал огонь к беде, ворожил змею.
Вольноокая, свети ярче пламени.
Я, владыка, вхож в огонь, как в избу свою.
И «Сокольниковый предел» имя мне.

На сосновые дары падки кедровки.
Да богатые пиры точат инока.
Ему – слова власть, ему жар с руки.
И милей даров - благодать-рука!

А печаль светла, да тоска свежа.
Чёрный страх стрижа прячет от небес.
Не ценней крыло медного гроша.
Сбросил цепи пёс, да на небо влез.

Хитрая и ранняя.

Ползёт, ползёт хитрая и ранняя.
Несёт, несёт яд в большом стакане.
Вот уже за дверью,
Открывай скорее дверь.
Спит в углу чёрною иконою.
На иглу глупую и сонную
Насади все страхи.
Ты ведь и во прахе - зверь.

Спасёт, спасёт говором и травами.

Ползёт, ползёт быстрая и правая.
На правах высоких
Соками осоки сыт.
Воли пуд, только быть бы живу.
Скорый суд – скаредный и лживый.
Тесными ночами
Я теперь случайный сын.

Век пасёт гарь греха и младости.
Скинет всё и отдастся с радостью.
Как огонь по телу!
Этого хотели? – Да!
Сток был. Гнулся, как положено.
Не чуди, полюби прохожего –
В суете да сытости!
Только суета не та.

Ползёт, ползёт тропкою осеннею.
Сыч ночной научи терпению.
Все силки расставлены.
Тайными заставами смех.
Несёт, несёт быструю и хитрую
Прям в огонь, где чертята с бритвами,
Где жаровни с углями...
Тяжко с нами умными всем.
Тяжко с вами скучными – страсть.

Горемыки.

Ясен день – холоду ровня!
Крови мне – Да вот тебе крови!
Над худой кровлей
Красный расцвёл петух!
Ярок свод – вот тебе света!
Добрый скот – да норову нету.
Поровну беды –
Смелее держи беду!

Вот ночлег – чудные ясли!
Чепуха, да на постном масле.
Странные мысли.
Звёзды погасли вдруг!
Черти пляшут на коромысле!

Волчьей пряжи кафтаны в пору!
Друг мой добрый,
Ты мне больше не друг!

Всё дела, дела да и только!
Удила сгрыз седьмые – вот как!
Не помощник ни чёрт, ни водка!
Раззаботь все заботы вмиг,
Белый царь январского света!
Вот я сам – а вот она – клетка!
Жизнь сжата, и песня спета –
Ведьмино жало да каторжный крик!

Роженица светлая струйкой из дому
Белыми сугробами
Санными следами
Только и слышали
Только и видели
А она над крышами,
Над садами...
Вот уже... Долго ли...
Станет белым облаком
Солнечным отблеском на ручье замёрзшем.
Нам с вами в тягость-то привечать радости.
А растить горести нам с вами легче...
Светлого праздника горемыкам вечным!

Был день...
И был он у всех свой...
Я не о тех днях, что свирепей чертей...
День плыл
Тёплым шёпотом лет...
Тихим шорохом крыл!
Приюти, ежели я мил...
Ну, а ежели нет - так нет...
Свет
Ото дня моего тал!
Не смотри, что я слаб, мал...
Я сильнее других, тех...
Отороченных в мох и мех,
Удостоенных всех благ...

Враг
Моему дню твоя злость...
Крах всем удачам змея-спесь...
Вот из белых одежд гость
Вышел сажи черней...
Эй!
Велика ли такая честь -
Быть избранником чёрных дней?
Мне бы дни посветлей!
Говорят, что такие есть...
Те,
Чьё имя зари ясней!
Пей,
Этот день, будто сок живой...
Хватит жизни чудной...чужой...
Мне довольно своей!
День
Растекался и плыл вверх,
Будто вольный журавль-стерх!
Будто на небе он старожил...
Плыл,
Не касаясь таких, как мы,
Беглецом от любой беды...
Приюти этих слов псалмы,
Там среди облаков...
Приюти и плыви...

Содержание

Вера Линькова. Серебряный ковчег поэзии...3

Феано. О проекте Галактический Ковчег...5

«Птичьи письма»...6

«Под жернова языческих духов...»...31

«Дневник заповедника»...51

«Февраль...»...80

«Благодать Вороньей Балки»...87

Книга представлена Творческим Объединением

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

<http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64>

На базе Содружества

«Галактический Ковчег»

<http://kovcheg.ucoz.ru/>

В рамках проекта «Голоса Времени»

Координатор проекта – Людмила Жолнерович

*Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.*